

Ольга
Нежно

САЛАМАНДР

КЛЯТЫЙ ОТСТУПНИК

Ольга Снежко
Семнадцать Саламандр.
Клятый отступник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70400251

SelfPub; 2024

Аннотация

Что делать, когда семья избрала тебя жертвенным барашком? И послала с невыполнимым заданием на другой конец мира? В страну, что оказалась не такой пугающей, как тебе рассказывали. Где тебя приняли со всеми недостатками, доверились и дали второй шанс. Как же поступить? Остаться верным семье и Империи или избрать свой путь? Добровольным ли будет твоё решение? Ведь выбор – лишь иллюзия в руках древних богов, играющих со смертными.

Содержание

Глава первая. Риаз или План.	4
Глава вторая. Тис или Судьба.	24
Глава третья. Карат или Время.	42
Глава четвертая. Шимирр или Рассказ.	69
Глава пятая. Рэк или Решение.	87
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Ольга Снежко

Семнадцать Саламандр.

Клятый отступник

*Я здесь. Хоть кто-нибудь,
Направь фонарь и освети пути.
Сквозь лес меня ведут,
Так, чтобы я не вышел на люди.
Я влез в чужую жизнь,
Дрожит моя, да бьётся по небу.
Я здесь! И верю, что не зря,
И я прошу, хоть кто-нибудь...
«Заметь меня»
Екатерина Яшикова*

Глава первая. Риаз или План.

Небо. Какое же оно бескрайнее... Иногда, когда у меня появлялась свободная минутка, я любил развалиться на траве или даже зимой на снегу и смотреть вверх, рассматривая фигуры, что угадывались в облаках. И мечтать о полёте, о возможности улететь отсюда, расправить крылья и нестись вдаль, пока у меня не закончатся силы. Пока весь знакомый мне мир не останется позади.

Я привык к своему дому: к отцу и его вечным нотациям,

к его ученикам и их зависти. Ненависти к той силе, что я унаследовал. Видя порой откровенное пренебрежение к моей персоне со стороны старших родственников, они позволяли себе думать, что могут меня задирать. Мы часто дрались, нас разнимали и наказывали. И всё повторялось по кругу. Но в то же время я всегда знал, что однажды покину это место. Чтобы выполнить поставленную правящей элитой задачу: добыть важные сведения в стане врага, а может и убить кого-то важного.

Ведь я родился с одной очень полезной для миссии чертой – гетерохромией. Уже больше столетия такие, как мы, служим своеобразной платой за проигрыш в войне. Порой я размышлял, любила бы меня семья чуточку больше, если бы я родился обычным? Но каждый раз приходил к выводу, что разница была бы не слишком заметна. Папа всегда был строг к сыновьям, а мама всё своё время посвящала дочерям, особо и не обращая на нас внимания.

Когда погиб дядя Шион, стало понятно, что время пришло. В тот вечер отец, дядя Давид, тётя Катрин и мой старший брат Михаил собрались в доме, а потом переместились в слепое пятно. Неизвестное даже для меня место, в которое не могли заглядывать пророки враждебной страны. А на утро мне торжественно объявили, что пора исполнить своё предназначение.

В тот же день мы провели красивую постановочную дуэль, и цвет моих глаз, который все эти годы скрывал арте-

факт, стал виден всем. Искажение вложенного плетения – обычное объяснение для таких событий. Сколько нас таких было? Гетерохромных детей, прячущих свою уникальность? Кто знает... , но одно мне было известно точно: магов среди них родилось всего двое. Один погиб несколько лет назад, незадолго до этого войдя в число тех, кто разгадал причину потребности саифов в таких, как мы. Вторым был я, и мне настоятельно рекомендовали не подводить империю.

Отец знал, что, несмотря на его приказ, кто-нибудь из его воспитанников донесёт обо мне. Когда-то давно он специально взял в ученики двоих мальчишек с червоточиной. Я знал, кто они, и всё это время доводил их до белого каления. Чтобы, увидев цвета моих глаз, у них не возникло и мысли, чтобы послушаться мастера. Всего сутки, и у нашего дома появились стражники во главе с придворным магом Уиллом Кречетом. Обмен хитрыми взглядами и начинается ссора, которую слышно квартала на два вокруг. Я всё это время сижу у себя в комнате и украдкой смотрю в окно, наблюдая, как отец с пеной у рта орёт, что не отдаст меня без боя. С учётом его силы это будет равняться настоящей катастрофе, что в столице просто недопустимо.

Успокаивающе поднятые ладони придворного мага, несколько коротких фраз, и он вместе с моим отцом входит в дом. Кому надо услышат разговор, в котором папе сообщат, что они попробуют договориться с саифами о том, чтобы меня не приносили в жертву, а оставили то ли в заложниках, то

ли в статусе племенного быка для вливания новой крови в их расу. Фуу! Как же мерзко звучит! Ни за что и никогда, даже если их женщины и считаются такими же прекрасными, как эльфийки! От отвращения выпустив из рук магическое плетение острого уха, осел в кресло. Слушать дальше не было желания, как и смысла. Мы говорили об этом столько раз.

Шаги на лестнице, щелчок и скрип открывающейся двери. На пороге стоит удручённый отец, за ним придворный маг. Как всегда, одет с иголки в белое с серебром и зачем-то ещё серебрит бороду. Взгляд его тоже грустный.

Так я и поверил.

– Ну что, мальчик, засиделся? – спрашивает он с лёгкой хитринкой в голосе. Так мы притворяемся, что происходящее – случайность, или уже нет?

– Видимо, – признал, поднимаясь с места и лениво потягиваясь.

– Сам наденешь или как? – он достал из кармана два блокирующих магию браслета.

– Сам, – поднял руку, поймал брошенные оковы и защёлкнул их на запястьях.

– Следуй за мной, – мужчина повернулся, а я пошёл за ним.

– Прощайте, отец, – произнёс, проходя мимо родителя.

– До встречи, сын, – мягко донеслось мне в след. Этот тон сбил меня с шага, ещё немного и я бы пересчитал носом ступеньки, но рука, вцепившись в перила, всё же удержала

тело.

Без магии трудно. Совсем немного силы, маленькое плетение, и эффект был бы лучше. А так создалось впечатление, что я слаб.

Впрочем, так и есть. Я маг и никогда не дрался, используя физическую силу. И большинство работ выполнял с помощью магии. Привык.

Столица империи была самым большим городом на материке. Обойти Имир за день было очень сложно, разве что по прямой. Город делился на множество районов и кварталов, в каждом из которых были свои правила и опасности. Сейчас я в сопровождении стражников направлялся в приют под эпичным названием «Мечта», где жили только такие, как я. Дожидающиеся, когда же нас отправят к саифам ради спокойствия страны. Признаться честно, время от времени у меня проскакивали мысли, что хреновая это империя, раз она позволяет, чтобы ей помыкала малочисленная раса. Но подобные думы были, как правило, редки и недолговечны. Заботы и новые знания не давали времени на размышления.

Шли пешком, маг покинул нас три квартала ранее, сказав, что его услуги больше не требуются. Я в браслетах, а значит ничем не отличаюсь от других гетерохромных, которых всегда доставляли стражники и магическая поддержка им, чаще всего, была не нужна. Но всё равно, мои проводители не сводили с меня взглядов, напрягаясь каждый раз, когда так или иначе, но появлялся шанс сбежать. Я, чтобы не казаться

совсем уж пассивным, пару раз дёрнулся, как будто бы пытаюсь решить, бежать мне или нет. В эти моменты на моё плечо опускалась заботливо-тяжёлая рука и разворачивала меня в нужное направление.

Первым на месте нас встретил огромный забор. Я невольно присвистнул, когда остановился перед ним. Мне кажется, даже у городской тюрьмы высота пониже и колючая проволока по верху не настолько большая. Вот же, тут ведь всего лишь дети! Вход был в виде обычной двери, разве что металлической.

Когда она после продолжительного долбления ногой открылась, я заинтересованно посчитал замки. Три засова, два замка. Думал, будет больше. Проходя через проём, почувствовал магию, но из-за браслетов не смог сменить зрение и посмотреть, что это было. Наверное, какие-то проверяющие или дополнительно запирающие чары. В голове снова возникла мысль о том, зачем такое ставить вокруг приюта? Как будто здесь заточены особо опасные преступники-маги? Или это от тех, кто попытается пробиться сюда? Но ведь все знают, что случится, если забрать отсюда гетерохромного. После первого побега, когда приют только-только открылся, саифы устроили настоящую гонку за сбежавшим и сообщниками по территории Имирота, разгромив по пути всё, что только можно. Удивительно, что им это спустили с рук! С тех пор за попытку вызволить хоть одного воспитанника сама империя выносила приговор о смертной казни. Чтобы не

давать этим монстрам и шанса повторить то, что они сделали тогда.

Смотрителями здесь были две женщины и трое мужчин. В задачу первых входила уборка и готовка, а вторые просто делали вид, что охраняют детей, не давая им сбежать. В общем, били баклуши и играли в карты прямо во дворе за столиком. Проходя мимо, я смерил их презрительным взглядом и вошёл в дом.

До сегодняшнего дня я никогда не задумывался, как живут обычные гетерохромные. И теперь, рассматривая длинную унылую комнату с двухэтажными кроватями и тумбочками, я испытывал чувство, близкое к негативному потрясению. Окружающие цвета синего и серого уже давно повывцвели, а белый перестал быть таковым. Почти полное отсутствие игрушек вокруг, самодельные я не брал во внимание. Нет даже книг. Чем они здесь вообще занимаются? Почему наше государство не даёт им жить счастливо до отплытия на другой материк?

– Что морщишься? – нагло выдал светловолосый загорелый мальчишка на верхней полке второй кровати. – Да здесь не курорт, а ты чего ожидал? Слуг с пальмовыми ветвями, как на юге? – интересные у него познания.

– Пф, – мотнул головой я, отворачиваясь. Затевать драку не хотелось.

– И пофиг, – бухнулся обратно на подушку парень, – всё равно через неделю уплывём. Хоть море снова увижу, а то

тошно смотреть на все эти унылые лица, – ещё немного попричитав, он снова обратился ко мне: – Как поймали-то? С виду не бедный малый, прятавшийся в лесах. В ботинках, камзол твой, конечно, без вышивки, но бархат же!

– Заклинание иллюзии слетело с артефакта во время дуэли, а один из наблюдателей не особо меня любил, – не стал отрицать свой провал и сел на ближайшую свободную нижнюю кровать.

– Мудрёно как-то звучало... Маг?

– Угу, вот только показать ничего не смогу, – я поднял руки, демонстрируя блокирующие браслеты. Из белой кожи с тонкими золотыми цепочками по поверхности. На вид почти украшение. Которое не снять даже с помощью пилы, пока мне не поможет другой одарённый.

– Не повезло, – сочувственно протянул второй парень, сидящий на подоконнике. Правый глаз – серый, а левый зелёный. Почти как у меня, только наоборот.

За несколько минут мы успели познакомиться. Наглый мальчишка именовал себя Станиславом, причём требовал, чтобы называли его только полным именем, а за сокращения обещал бить. Второго звали Антоном. Третьего ребёнка, лет пяти на вид, прозвали Крохой уже в приюте, и другого имени у него не было. Случалось и такое. Мальчика совсем недавно перевели в комнату для старших: здесь спали только те, кому скоро предстоит отправиться на смерть. Хотя, скорее на забвение для этой страны, ведь по большому счёту, всем

было на нас плевать.

– Светит звёздочка вдали,

Смотрит на таких, как ты.

Ты оставь всё позади,

И уйди от суеты... – зазвучал красивый голос с улицы.

– Лариска опять распелась, – в голосе наглеца впервые мелькнули мягкие ноты. Видимо, певунья ему нравилась, хоть он и пытался это скрыть несколько пренебрежительной фразой.

Встав с кровати и выглянув в окно, заметил сидящую под деревом рыжеволосую девушку лет четырнадцати. Она улыбалась, глядя в небо, и солнце отвечало ей, даря знаки внимания в виде веснушек на лице. И правда – Лариска. Рядом с ней стоял паренёк, на вид даже старше моего возраста, который, казалось бы, слушал её, но в то же время его взгляд блуждал в каких-то даях.

– А это кто?

– Данилка, – ответил Антон, поморщившись. – Он странный. Почти не разговаривает с нами, не играет, всё время что-то бормочет. Он здесь давно, почти с самого рождения. Его должны были забрать ещё пять лет назад, он по возрасту подходил, но почему-то отправляют только сейчас.

Наши взгляды встретились, и я поразился тому, насколько умными оказались его глаза. Так не может быть, ведь здесь неоткуда взяться знаниям! Тем более если он в интернате сколько себя помнит. Действительно – странный. Отвернув-

шись, я забрался уже на второй ярус всё той же кровати и постарался отрешиться от мира. Браслеты мешают колдовать, но чувствовать ауры я могу. И в потоках энергии этого мальчишки было что-то неестественное. Я не мог понять, что именно, но эта аура совсем не сочеталась с ним, а словно была от другого человека.

Заметив, что Даниил тронулся с места, направившись в здание, я распахнул глаза и повернул голову в сторону двери. Но юноша не вошёл в комнату, а остановился, словно не решаясь толкнуть створку. Постоял немного и ушёл обратно во двор. М-да, что-то тут не так!

Как бы мне не была интересна эта личность, я не мог просто подойти и спросить, почему он такой. Возможно, он тоже владеет каким-то даром, расширяющим его горизонты. Вряд ли это чтение мыслей. Я, даже несмотря на блокировку, мог поддерживать частично ментальный щит и вмешательства в свой разум не чувствовал. Значит что-то другое. Как бы узнать?

Кормили здесь в целом неплохо. Были и овощи, и молоко, и мясо. В чай добавляли какую-то ароматную настойку укрепляющего свойства, из-за чего напиток начинал отдавать корицей и цитрусами, которые, кстати, по большей части попадали на наш материк из Саифии. Здесь их могли выращивать лишь на юге, и по вкусу они существенно отличались от импортных. За обедом я наконец-то смог подсчитать общее количество детей. Двадцать восемь, если не считать

меня. Шестнадцать девочек и двенадцать мальчиков. Одиннадцать детей должны были отправиться к саифам в конце этого лета. То есть уже меньше чем через две недели. Из-за чего общее настроение присутствующих было подавленным.

Со мной первыми решили познакомиться близняшки: Элла и Мария, которые были младше меня на два года. Обе черноволосы, как я, глаза – левый голубой и правый карий. Младшая Мария была чуть ниже сестры, благодаря чему их легко было различать. Ещё она казалась неуверенней, чем Элла, и старшая близняшка усиленно защищала её от мальчишек, которые постоянно норовили её задеть, чтобы вызвать слёзы. Девочки расспрашивали меня о жизни за стенами приюта, о том, что я видел и каково это – быть магом. По мере моего рассказа слушающих стало больше. Даже в коридоре, ведущем к столовой, тихо пристроилась одна из смотрительниц, лет сорока на вид. Из всех взрослых она показалась мне самой доброй.

– То есть тебе достаточно сказать короткое заклинание, чтобы поджечь кого-то? – переспросил меня Антон.

– Нет, простого заклинания недостаточно, – качнул головой, пытаясь подобрать понятные слова, – нужно также сплести из силы особый узор. Узоров, или плетений, как мы их называем, огромное количество. Их все нужно знать наизусть и постоянно тренироваться.

– А ты все заклинания знаешь? – задала вопрос маленькая русоволосая девочка, прижимающаяся к Ладе, что мягко

обнимала её правой рукой. Самой девушке было около пятнадцати, и она явно опекала всех малышей. Она же и ответила за меня:

– Анжи, ему всего шестнадцать, он не может знать всё.

– Понятно, – взгрустнула малышка, ещё сильнее вцепляясь в ткань чёрной юбки своей добровольной няни. – А я думала, что он нам поможет.

Сбежать? Она серьёзно? Хотя нет, она же ребёнок. Со всем забыл, какие они наивные.

– Я всё равно не смог бы, даже если бы мы нашли способ снять браслеты, – признал, касаясь рукой холодного металла цепей. – Как думаете, зачем саифам размещать в городе торговый дом?

– Торговать? – предположил Кроха. Ещё одна глупая душа.

– Зачем им? Они полностью самодостаточны..., – и увидев, что меня не поняли, поспешил исправиться, – то есть им не нужны наши товары. Они всё могут делать сами. И одежду, и оружие, и многое другое. Нет, торговый дом они открыли, чтобы следить за нашей страной. Они сразу же вмешаются, когда узнают, что мы сбежали. Такое уже было и тогда...

– Матвей, – позвал Даниил, заставляя меня вздрогнуть. Я посмотрел на него, встречая серьезный взгляд. – Мы уполываем, а им ещё тут жить. Прекращай их пугать.

– Я не пугаю, – попробовал оправдаться, но, осмотревшись, понял, что он прав. Я не рассказал ничего страшного.

го, как мне казалось, но некоторые малыши почему-то едва сдерживали слезы. – Видимо, мне лучше уйти.

И поспешил убраться в спальную комнату. Забрался на кровать, закрыл глаза. Придётся мне всё-таки привыкать следить за словами. Не то, чтобы меня волновало психологическое состояние этих детей, скорее я хотел избежать возможных конфликтов. Да и в дальнейшем мне это поможет. Пора уже понять, что игры кончились, и, если я не хочу провалить миссию, придется стать молчаливым. Своё желание быть в центре всеобщего внимания и восхищения пора давить.

Эта неделя стала одной из самых скучных для меня. Я привык занимать своё время занятиями магией, чтением книг и теперь, не имея доступа к привычному, испытывал уныние. Играть с детьми я не хотел, не тот возраст уже, да и, если честно, не любил. Иногда по просьбе Леры или близняшек рассказывал им что-то, но в основном проводил время за бесцельным лежанием на травке во дворе или на кровати.

Никакого прощального вечера, к счастью, не было. Утром нас всех подняли рано, выдали одинаковые белые одежды, одели всем короткие золотые цепочки на шею и в крытых повозках под конвоем доставили в порт. Старшие девочки плакали, вспоминая расставание с детьми, которые остались в приюте. Остальные, в том числе и все мальчишки, зачарованно рассматривали улицы, людей, а затем и корабли. В их глазах было столько желания жить, что внутри меня даже за-

родилось что-то наподобие жалости.

На палубе шхуны «Рассветной звезды» обнаружился мой отец, о чём-то разговаривающий с капитаном. Продолжает играть свою роль заботливого родителя? Наши взгляды пересеклись, и я тут же отвел глаза, скрываясь в трюме вместе с остальными детьми. Мы уже прощались. Ни к чему повторять эту процедуру снова. Тем более столь наигранно.

В небольшой каюте оказалось неожиданно уютно. Здесь стояли две кровати с мягкими чистыми матрасами и стопками постельного белья. Узенький шкаф, в котором хранились несколько комплектов одежды. Вместительные тумбочки с запасом ванильных сухарей и песочного печенья. Пара фляг: одна с водой, вторая с каким-то разведённым соком. Кажется, смесь яблока и апельсина. Надо будет выпить сразу, пока не испортилось. На верхней полочке я обнаружил стопку листов и набор карандашей. Сокровища! Через небольшое круглое окно можно было наблюдать за пейзажем. А два плафона, прикреплённые к стене над кроватями, излучали волны магии и света. Сняв обувь и забравшись на кровать, прищелкнул пальцем по стеклу. Огонёк внутри стал чуть ярче.

– Прошлой группе так не везло, – раздался с порога явно впечатленный голос Даниила, которого поселили вместе со мной.

– Откуда знаешь? – сразу же уточнил я.

– Видел, – туманно отозвался он и отправился стелить постель. Его спина прямо-таки излучала нежелание говорить.

Ну и фиг с ним. Долго он темнить не сможет.

Расстелив простыни и одев на подушку наволочку, накрыл своё место для сна пледом и приземлился сверху. Теперь мне предстояли четыре-пять недель ничегонеделанья. Вот только это не было прекрасной новостью. Если я с таким трудом выдержал неделю в приюте, то что мне делать здесь?

– Привыкнешь, – снова подал голос мой сосед. Повернув голову, настороженно посмотрел на него. Взгляд странного парня, сидящего на своей кровати, был направлен в круглое окно. – Все прошли через это.

– Ты в курсе, что похож на психа? Такого тихого, примерного, что-то шепчущего под нос, а потом берущего нож и начинающего резать людей?

– В курсе, – коротко рассмеялся он. – Боишься?

– Когда я без магии? – вопросительно поднялись вверх мои брови. – Конечно, да!

– А ты в курсе, что тебе отмычку в браслетах оставили? – следующий его вопрос заставил меня резко сесть. Откуда он знает об этом? Я вообще должен был воспользоваться ей только в экстренной ситуации!

– Ты кто такой?! – сощурился, начиная размышлять над тем, куда я буду прятать труп. Чарами я его укрою, вонять не будет, но вот держать его в комнате не хочу. Да и вопросы у команды корабля появятся. Как я объясню его пропажу?

– Никто, – сжал и разжал пальцы рук Даниил.

– Не ври!

– Это действительно так, – горько хмыкнул он. – Но вижу чуть больше, чем другие.

– Тоже маг?

– Нет. Теорию знаю, в четырёх кварталах от приюта стоит один из корпусов университета магии.

– Пророк? – не отставал я.

– Я не вижу будущего или прошлого, – качнул он головой. – Только настоящее. И то только над местом, о котором думаю. И не дальше нескольких километров. Раньше было еще меньше.

– Хорошая способность.

– Это как посмотреть, – он облокотился спиной о стену и убрал руки за голову.

Видимо, дальше откровенничать он не собирался. Всё, что было нужно, сказано. Он озвучил свои пределы, чтобы я не задавал вопросов о том, что с нами будет, или не просил его взглянуть на материк саифов. Хотя он мог и занизить свои возможности. Для себя я понял, что с этим человеком общий язык, скорее всего, не найду.

Георгий Матвеевич Грачёв:

– Что, Геша? Спровадил сына? – отвлѣк меня от чтения книги Владимир.

Когда этот прохвост зашѣл в мой дом? Снова жена пусти-

ла и убежала к Лере и Марии? Дочери важнее безопасности супруга?

– Для тебя я Георгий, так моё имя сокращал только отец. Ты бы не ходил ко мне, последний остался... после Шиона.

– Думаешь, *ансар* не имел тогда в виду всю нашу компанию? – беззаботно ухмыльнулся мой рыжеволосый собеседник, разжигая во мне невольную злость.

Хотел бы я также смотреть на мир, но, увы...

– Кто знает? – недовольно захлопнул книгу и повернулся к магу. Всё также любит ходить в чёрном и прячет резерв под блоками, притворяясь слабым. – С чем прибыл?

– Прогнозы хотел узнать?

– Их нет, вслепую стреляем.

– Так-то уж? Скрытничает? Что тебе сказал тогда уважаемый Матвей? В день теракта саифов?

– Вряд ли отец хотел, чтобы ты знал. Я уже сказал, это дела нашей семьи. Ты бы за своей присмотрел, твой дед был бы недоволен тем, как вас мало.

– После Лилианы мне никто не мил. Успею ещё.

М-да, там и правда неприятная история вышла, удивительно, что он Канерсам мстить не стал, которые шесть лет назад не уследили за своей нежитью, и та проредила немаленький посёлок у Даринского моря, зацепив особняк, в котором отдыхала его беременная зазноба.

Может, отгадет ещё и встретит кого. Хотя...

– Я не уверен в этом, – твёрдо встретил его негодующий

взгляд, внутренне понимая, что он не жилец. С его-то безалаберностью и откровенными разговорами вне слепых пятен. Свои же закопают, если сболтнёт лишнее, и саифы не успеют добраться.

Не был уверен я также и в задуманном. А потому постарался не привязываться к сыну. Погибнет, горевать не стану. Справится, тогда уже будет за что его любить и уважать.

Посмотрим.

Путешествие казалось бесконечным. За окном один и тот же пейзаж, разве что облака разные. Листки в тумбочке исписывались быстро. По своей давней привычке я рисовал схемы плетений и узоры пентаграмм. Мой сосед даже поделился половиной своего запаса, так как ему самому всегда было чем заняться. Он постоянно за кем-то наблюдал. Несколько раз за эти недели он срывался с места, чтобы остановить ссоры между детьми. Наши каюты никто не закрывал, за исключением двери, ведущей из общего коридора. Раз в три дня выпускали на прогулку. Кормили просто и сытно, дважды в неделю давали вяленое мясо. Всё же в напитки добавлялось что-то, не позволяющее нам сильно психовать, так как явных истерик за это время я не заметил. В голову закралась идея повыливать эту вкусную бурду, но, зная себя, я понимал, что явных изменений от этого не будет. А просить кого-нибудь стать объектом исследований не хотелось.

Самым счастливым из детей был Кроха. В силу возраста он не мог понять наших страхов, а если и боялся, то недолго: детская энергия не давала скучать. Он облазил весь корабль, сдружился с коком и первым помощником капитана. Один раз его даже со всей осторожностью подняли на мачту, чтобы он смог посмотреть на всё сверху. Что там было такого занятного, я не понимал, но глаза ребёнка сияли ещё несколько дней.

День, когда по правому борту показался первый архипелаг, стал одним из самых бурных. Младшие бегали по палубе, пытаясь найти лучшее местечко для наблюдения, мешая матросам. Дошло даже до того, что капитану (кстати, а как его зовут, я опять забыл) пришлось остановить их рыком и указать на точку, где они бы точно никому не помешали. Я же, облокотившись о мачту и сложив руки на груди, рассматривал пятёрку небольших островов. Возможно, их было больше, ведь мы видели только те, что были спереди. Ни кораблей, ни поселений я не заметил. Интересно, там кто-то живёт?

На этот вопрос утвердительно ответил корабль, появившийся через пару часов плавания. И снова на палубе активизировалась беготня малышни. Кажется, я знаю, что они сегодня будут рисовать. Белоснежный корпус, синие паруса, фигурка морской девы на носу. «Акаре» – прочитал я витиеватое название, когда они достаточно сблизились с нами, и ахнул. Это же корабль, на котором в Имирот всегда прибывала

королевская семья саифов и их послы! Что он здесь забыл? Ох, что это я? Откуда мне знать, чем занимается команда в свободное от перевозок первых лиц своего государства время.

– Там моя драгоценная... – услышал я шёпот Даниила.

– Чего?!

– Ты придурок, Матвей?! – взвился на меня юноша. – Я не дослушал из-за тебя!

Мария и Элла нервно обернулись на его крик и непонимающе посмотрели на нас обоих. Но, видя, что мы не собираемся объяснять, что случилось, вернулись к изучению непривычного корабля. Между нами было уже приличное расстояние, и оно стремительно увеличивалось. Акаре действительно очень быстрый.

– И с чего так орать, подумаешь, не узнал пару грязных слухов? – прошептал я ему на ухо.

– Возможно, ты и в курсе, что тебя не убьют, за тебя словечко замолвили, а вот насчёт других никто не знает, – ответил он как можно тише. – Не мешай!

Это где же он такое успел подслушать? В порту, что ли?

Огляделся вокруг, задерживая взгляд на лицах детей. Уже завтра вечером наши пути разойдутся. Чьи-то судьбы меня, признаюсь, всё же волновали, но по большей части мне было всё равно. Отлипнув от мачты, я вернулся в свою каюту, так как не видел смысла стоять на палубе.

Стоило лечь спать пораньше. Силы мне ещё понадобятся.

Глава вторая. Тис или Судьба.

Лодка тихо покачивалась на волнах и медленно шла к берегу. Рядышком плыла ещё одна. Чем ближе мы были, тем чётче я ощущал панику. Неестественную, явно вызванную ментальным внушением, обходящим мою защиту, которую я мог поддерживать даже с блокирующими браслетами. Раздумывать о причинах подобного не было времени, все свои силы я отдавал на ремонт этого щита, чтобы хоть немного снизить градус наведённого волнения.

– Они молчат, это плохо, – произнёс Даниил.

– Ты их понимаешь? – в прошлый раз спросить не довелось.

– Я не знаю их языка, но общий смысл фраз могу уловить. Это сложно объяснить.

– О чём вы? – Антон отвлёкся от «интереснейшего» занятия в виде разглядывания собственных связанных рук.

– Нас ждут в лесу, – пояснил я, повернув к нему голову.

Да, я знал, что этой фразой напугаю их, но, тем не менее, церемониться не собирался. Сам сижу на нервах, так пусть не мне одному плохо будет. От их побелевших лиц я испытал какое-то ненормальное удовлетворение. Одёрнув себя, прикрыл глаза, пытаюсь справиться с эмоциями. Но вышло не слишком успешно. Лодка причалила к берегу. Меня никто не заставлял выбираться из неё. Вылез сам и направился в

сторону деревьев.

То, что произойдет дальше, я примерно представлял. Своего рода лотерея. Вот только кто из тех монстров, что сейчас прячутся в тени, оставит меня в живых? Именно это незнание порождало во мне страх. Замерев на самом краю, стал ожидать остальных, ощущая на себе взгляды саифов.

Интересно, о чём они думают? Что я смелый, наглый... или глупый? Справа раздался смешок.

Вздогнув, повернул голову.

– *Рай драен Хоктис...*, – раздался звонкий, явно девичий голос. – Не попадись мне, парень, – прибавила она со смехом уже на имиротском. – Тебя я точно приблю, мяк...

– Взаимно, – отозвался я, срываясь с места.

Следующие полчаса моей жизни слились в беге и сумасшедшем стуке сердца, звучащем в моих ушах. Вот чего-чего, а бегать я не любил, да и не мог похвастаться хоть какими-либо успехами. И совершенно не понимал, как мне удаётся так долго держаться. Саифы казались волками, охотящимися за добычей. За мной мчались по меньшей мере трое. Кто же из них? Луна окончательно скрылась за облаками. Я моргнул, частично перестраивая зрение. Отец так меня натаскал в заклинании ночного виденья, что теперь оно практически не требовало магии, а значит, не блокировалось. Надеюсь, моя трансформация останется незамеченной. Главное только изредка запинаться о корни деревьев.

Один саиф остался сзади, двое ускорились, обегая меня

с двух сторон. Дьявол! Что же делать? Ещё немного и меня зажмут в кольцо! Я припустил быстрее, но всё равно не успевал. И тут на моём пути выросла тень. Не успев затормозить, со всего маху налетел на неизвестного мужчину. Тот даже не пошатнулся, ловким движением загнал меня себе за спину и придержал за локоть, когда я уже вознамерился бежать дальше. А следом, явно магией, разорвал мои путы. Вот только зачем мне свободные руки, если я всё равно не могу колдовать?

Первыми из леса показались двое саифов, потом появилась ещё один, точнее – одна. Саифа сделала несколько шагов вперёд.

– *Фера ренар*, – Доброй ночи, – чуть кивнула она в знак приветствия. – По какой причине вы прервали мой *Хоктис*?

– Он вам не по зубам, *сая* Миерлен ард Тисай, – спокойно произнёс саиф. Я хорошо знал их язык, так что прекрасно понимал каждое сказанное слово. И эта фраза едва не заставила меня вздрогнуть. Он что-то почувствовал и вмешался?

– Вы знаете меня? – удивилась девушка. Мужчина зажёл яркий магический светлячок и подбросил в воздух.

Я ахнул вместе с саифами, когда увидел цвет волос, забранных в высокий хвост, кончик которого почти касался земли. Синие, словно море при штиле в яркий солнечный день. Они действительно их не красят?

– *Сай тар Наир*? – троица не сумела сдержать эмоций и сделала шаг назад. В их глазах я заметил с трудом скрытый

ужас. Что? Это кто-то сильный? – Но... почему вы здесь? Неужели этот мальчик...?

– Он нас понимает, – я дёрнулся, услышав это, но саиф держал меня крепко. – Не бойтесь, я не причиню ему вреда. Но вашим учеником он не станет. Таково желание *саи* Динади Асэль. Она подберёт вам иного кандидата.

– Что ж, раз так решила Она, то я и мои помощники откланиваемся, – трио бесследно скрылось в тенях, оставляя меня наедине с длинноволосым.

– Я тебя не напугал? – спросил он на имиротском, медленно поворачиваясь ко мне и отпуская мой локоть.

Отшатнулся, ощущая, как меня пробирает дрожь. Кто он? Посланник королевской семьи? Неужели мне конец? Что мне делать?! Мысли забегали, пытаюсь выдать конструктивный план дальнейших действий. Саиф почти незаметно улыбнулся, сине-зелёные глаза следили за мной с каким-то весельем.

– Не волнуйся, – он протянул мне руку. – Меня зовут Элеран Гридан тар Наир, и я не причиню тебе вреда, как и сказал ранее.

– Матвей Георгиевич Грачёв, – со всей осторожностью пожал ему ладонь.

– Сын мага, наслышан уже о тебе, – саиф повернулся и устремился вперёд, всем своим видом говоря, что даже не сомневается, что я последую за ним. Сделав пару неуверенных шагов, я махнул рукой на все свои страхи и последовал

за мужчиной. – Твой отец не хотел отдавать тебя, дошло даже до скандала. Пока ты жил в приюте, он поднял в нашем торговом доме такой шум... В итоге пришлось убеждать его: что с тобой ничего не случится, что ты получишь у нас лучшее образование и будешь иметь те же права, что и любой другой саиф. С некоторыми ограничениями, конечно.

– Не знал об этом, – никогда бы не подумал, что отец разыграет такой качественный спектакль, чтобы меня оставили в живых, и я смог выполнить поставленную задачу.

– Насколько хорошо ты знаешь саифский?

– Произношение неважное, путаюсь иногда, но понимаю многое из того, что слышу, – честно ответил я. – Отец научил, на случай, если я всё-таки выдам цвет своих глаз.

– Магия?

– На три уровня выше средней планки по имиротскому, если только вам это что-то говорит.

– Говорит, – едва заметно кивнул мужчина, останавливаясь и поворачиваясь ко мне. – Ты сильно устал?

– Нет.

– Врёшь, – непонятная эмоция отразилась на его лице. Наверное, так учёный смотрит на забавную и ранее неизученную зверушку.

– Устал, – что ж, не стану отрицать.

– Тогда не будем нагружать и без того измученные ноги и головы, – он деликатно взял меня за плечо и потянул в сторону. В следующее мгновение перед глазами возникла

небольшая комната, погружённая в полумрак. Саиф махнул рукой в сторону камина, поджигая магией брёвна, и запустил в воздух несколько светлячков, которые заняли свои места в небольших матовых плафонах, расположенных на стенах. – Здесь ты будешь жить, – он легко снял с меня блокирующие магию браслеты и шагнул к двери. – Тёплых снов.

– Подождите..., – как же его назвать? – Господин...

– Можешь называть меня по имени, и наше вежливое обращение – *сай* и *сая*. Используй наш язык, тебе нужно тренировать навык, а если чего-то не знаешь, говори по имиротски, я буду поправлять.

– *Сай* Элеран Гридан, а что со мной будет?

– Как проснёшься, поговорим, – хитро молвил мужчина, прикрывая за собой дверь.

Демон!

Но, по крайней мере, я снова могу использовать свою силу. Сжал руку в кулак, наблюдая, как вокруг неё собирается энергия. Конечно, против того, кто столь легко меня телепортировал, это не поможет, но, возможность дать хоть какой-то отпор, успокаивала.

Ещё раз осмотрелся. Комната была раза в полтора больше моей прежней. Первой мыслью после изучения мебели было: богато, но без излишеств. Просторная кровать, накрытая черно-красным пледом крупной вязки, занимала угол напротив входной двери, учебный стол и два кресла с высокими спинками стояли около занавешенного окна, единствен-

ного в комнате, но достаточно широкого, судя по размеру тёмно-зелёных штор. Завтра посмотрю, где очутился, судя по отсутствию бликов освещения от других домов, мы в какой-то глуши, и кроме темноты я там ничего не увижу. В углу рядом с окном находился диванчик со столиком, на котором стояла ваза с фруктами. К большому вместительному шкафу, расположенному между двумя дверьми, я подошёл после того, как взял из вазы небольшое яблоко. Потянув на себя одну из створок, бегло взглянул на одежду и обувь. Пара парадных костюмов, остальное повседневное. Потом разберусь, всё время ходить в красном наряде я не собираюсь. За узкой дверью нашлась ванная, совмещённая с уборной. Моя? Личная? Щедро. Откусил кусок от яблока, которое за это время проверилось моим плетением на присутствие ядов или любой другой дряни. Травить меня вряд ли собирались, просто привычка. Ммм, вкусное, сладкое с легкой кислинкой.

Сбросив одежду, забрался в широкую ванную и повернул краны. Мыла и шампуни трогать не стал. Как будет время, проверю магией, а пока я хотел всего лишь смыть грязь. Чуть не заснув в воде, с трудом выбрался, обтёрся полотенцем, накинул на тело найденный халат и прямо в нём завалился спать.

Утром... всё действительно утром...

Даниил Крылосик:

В закатных лучах это место казалось красивым и даже нереальным. Незнакомые деревья, непонятные запахи и кто-то, скрывающийся в тенях. С детства я с точностью мог определить расположение любого человека поблизости, даже если он скрывался. Этот дар отлично помогал, когда мы играли с ребятами в прятки. К десяти годам я развил свой талант до такой степени, что мне нужно было только представить человека или место, чтобы увидеть его как наяву. Из семьи меня забрали, едва стало ясно, что мой правый голубой глаз никогда не станет карим. Так что родных я помнил смутно, что, однако, не помешало мне найти их и выяснить, что моя мать даже не вспоминает обо мне, а вот отец опечален потерей первенца. Воспоминания уже забылись, но чувство огорчения и потери – нет, ведь именно тогда я понял, что остался один. В какой-то момент я стал следить за всем, что происходит за забором в радиусе многих кварталов, и практически перестал реагировать на приютских детей и смотрителей. Все решили, что я сумасшедший, и не трогали меня, что, в принципе, было мне по душе...

Ох, я слишком отвлёкся на воспоминания.

Тени в лесу оживились, а потом раздался девичий голос: – *Да начнётся Охота за Судьбой*, – расшифровал я общий посыл с помощью дара, а через секунду что-то незримое подтолкнуло меня. Оглянулся назад: моряки в шляпках

спешно гребли к кораблю, словно боясь что-то увидеть или услышать. Трусы!

Невидимая Сила, давившая мне в спину, стала настойчивее. Услышав короткую перепалку всё того же голоса и Матвея, я испытал некоторый страх. Его обещали убить, и что-то мне подсказывало, что это действительно произойдёт, если он и обладатель голоса пересекутся в лесу.

– Беги, – шепнул мне кто-то еле слышимый, ухо обдало потоком воздуха. И я помчался в единственную сторону, где не чувствовалось присутствие саифов. Раздавшиеся крики радости удивили меня. Неужели они и правда на нас охоту устраивают? Совсем дикие, что ли? Может, они и людей едят, как все говорят?

А-а! Вот угораздило же!

Кубарем скатившись с холмика и влетев в какое-то дерево, я обогнул его и помчался глубже в лес. Минут через пятнадцать меня загнали на обрыв, спасибо моей способности, которая помогает мне чувствовать лишь живых, а не весь окружающий мир. Я метнулся вправо, но увидел силуэты вдаль. А слева ко мне уже подступала невысокая фигура.

– Добегался? – раздался знакомый голосок. Та, что объявила начало охоты...

Кажется, я знатно попал, на самый худший из вариантов.

– Иди на хрен к цитадели демонов, тебе только там и место! – огрызнулся, понимая, что терять мне уже собственно нечего.

– Мрр-мяу, смелый какой, – неожиданно довольно мяукнула она и упёрла руки в боки. Вокруг нас загорелись несколько сияющих огоньков, освещая прибывшую. Девчонку, совсем мелкую. С розовыми волосами. Чудеса. – Я не ме... тьфу, бесишь. Как и думала, ты ясновидящий. А потому понимаешь, о чем я примерно говорю, даже если я обращаюсь к тебе на другом языке. Ну что, пошли или прыгать будешь?

– На алтарь? – сдался, ощущая, как мои верёвки превращаются в клочья и осыпаются на землю.

– Нет, – хихикнула она в кулачок, – никто тебя убивать не будет. Разве что ты сам, так что лучше отойди от пропасти.

– Ты врёшь, – и сделал шаг назад, вставая на самом краю. – Ты просто хочешь, чтобы я не убился, а потом зарежешь меня в честь своих богов и съешь моё сердце!

– Так, – разозлилась девочка, что ещё мгновение назад мило улыбалась, – отойди от обрыва, не пытайся повторить полёт моего братца. Ты не маг, летать не умеешь. Мы не приносим кровавые жертвы и никогда не приносили, – она осторожно протянула руку. – Ты мне веришь?

– Нет, – и спрыгнул вниз...

В нескольких метрах от земли, когда я уже успел попроситься с жизнью, меня подхватила какая-то сила и вздёгнула ввысь. Через несколько секунд я оказался наверху, но продолжая парить в перевёрнутом виде.

Обидно. Эта девчонка точно надо мной издевается, и под-

няла меня тоже она. Телекинетик хренов.

– И всё-таки ты – дурак, – изрекла она, развернулась и пошла в лес, а я полетел за ней на привязи.

– Переверни меня!

– Не хочу.

– Кому сказал, переверни! – рыкнул я и тут же снова устремился к земле. Зажмурился, отклонил голову и стал ожидать удара, а когда открыл глаза, то понял, что теперь мой нос почти касается почвы. – Прекрати..., пожалуйста!

– А ещё раз? – она повернулась, и я всё-таки уткнулся в землю.

– Ну, пожалуйста! – так унижительно я себя ещё никогда не чувствовал. Будет возможность, отомщу!

– Отомстишь-отомстишь, – ответила девчонка, несколькими пассами рук возвращая меня в привычную вертикаль и ставя на ноги. – Иди за мной, Даниил Крылосик.

– Откуда ты знаешь моё имя? – спросил и устремился следом. Всё равно сбежать не даст.

– А то, что я только что прочла твои мысли, тебя совсем не волнует? – удивилась она. – Мяу, забавный ты. Я Динади, – и протянула мне ладошку. – Давай дружить?

Я машинально пожал её руку и ужаснулся. Я только что согласился дружить с саифой! Добровольно!

– Ну, вот и отличненько, – расцвела улыбкой Динади и, подпрыгнув, быстро коснулась моего лба указательным пальцем. – А теперь спи, дружок...

Утро для меня наступило поздним днём. Меня никто не будил, что было в некоторой степени странно. Поднявшись, оделся в первое, что попало под руку в шкафу, стянул из вазы ещё одно яблоко и выбрался за дверь. В доме было тихо. Делая осторожные шаги, я, касаясь ладонью стены, осматривал жилище. Лестницы на второй этаж замечено не было, но сам по себе дом был большим и, скорее всего, похожим на букву «Т» с высоты птичьего полёта. Входная дверь определялась легко: огромная, почти до потолка, с солидным засовом, который, несмотря на подозрения, сдвинуть было легко. За ней оказалась длинная дорога из серого камня, уходящая вдаль и вниз, к огромной долине между трёх гор. Это что же получается? Дом стоит на склоне? Сделал несколько шагов вперёд, обернулся и едва не ахнул вслух. Это что же, дом частично врезан в камень?! А если, не дай боги, оползень или лавина зимой? Или тут щиты? Привычно перестроил зрение, и теперь моё подозрение сменилось уважением. Обитель этого саифа защищена капитально. Вот только где он сам?

Свернул направо, осматривая длинную аллею яблонь. Сочные спелые плоды и не думали падать с ветвей, словно их удерживало что-то. Необычный выбор. Очевидно, хозяин дома – не любитель декоративного. Все, что было представлено в его достаточно обширном саду, так или иначе могло

использоваться в пищу или же в алхимии. Но ничего ядовитого не было. Предусмотрительность или же ему не нужно? Вопросов было слишком много.

Вернулся в дом. Мыслей о том, чтобы сбежать, у меня не было. Глупейшего поступка в моей ситуации и представить сложно. Разве что накинуться с ножом на саифа. Надеюсь, никто из других детей так не поступит. И, кажется, я вспомнил имя того, кто меня забрал. Элеран Гридан тар Наир. Тар... значит, он не из благородных. Но вчера он упомянул *саю* Динади и, огненный шар мне в зад, если это не старшая *ансари* – самая таинственная фигура в верхушке власти саифов. Если об остальных было известно хоть что-то, то насчёт неё – нет. Даже информации о внешности не было. Её не мог увидеть ни один из пророков дома светлой Афиры. Как будто она была стёрта из эфирных потоков будущего. Странно и подозрительно. Мой отец предполагал, что она отвечает за разведку. Если это так, то дело плохо. Но паниковать пока не будем.

Саиф объявился только спустя пару часов. Я сидел на диванчике у перекрёстка из трёх коридоров и наблюдал за входной дверью. В моих руках была книга на саифском, которую я нашел на столе в своей комнате. Рядом пристроилась ваза с фруктами, откуда я брал яблоки и виноград, игнорируя цитрусы. Не то, чтобы я их не любил, просто сейчас они напоминали мне о том странном напитке, что давали нам в плаванье.

Засов, закрытый мною, бесшумно сдвинулся в сторону сам. Створка раскрылась, и в холл вошёл хозяин дома. Черный наряд с тёмно-красной вышивкой, на груди невзрачный медальон с агатом. Волосы всё также забраны в длиннющий хвост. И зачем ему такое? Чуть наклонишься, и они начнут подметать пол. Куда уж проще с ёжиком, как у меня. Не короткий, но и в глаза не лезет.

– Доброго дня, – поздоровался, спокойно выдерживая его изучающий взгляд. За время чтения книги, кстати, это были легенды, я успел привести в порядок мысли.

– Доброго, – ответил он, снимая верхнюю одежду и оставляя её на вешалке, – не обедал?

– Только этим, – ткнул пальцем в миску.

– Кухня направо от входной двери, столовая – напротив. Надеюсь, что готовить ты умеешь? – увидев мой кивок, он продолжил. – У меня довольно много дел, так что тебе часто придётся оставаться одному. В твоём распоряжении библиотека и всё в этом доме.

– Благодарю, – я подскочил, когда увидел, что он повернул в сторону кухни. Интересно, какие у него дела? Да и вообще, кто он, раз его отправила сама принцесса? Причём явно срочно. Но, как говорил мой отец: терпение – добродетель. Эта фраза вечно меня раздражала, но если хочешь чего-то добиться, ей нужно следовать.

Кухня соединялась с кладовой, внутри которой находился спуск в подвал. Там ничего интересного не оказалось. Бочон-

ки с вином, ледник с мясом, большая связка колбас или ветчин, какие-то соленья. Он сам заготавливает, покупает или ему кто-то помогает? Взяв с полки небольшую колбасу в сетке, поспешил вернуться наверх. Сай Элеран уже занимался готовкой. Три из четырёх магических конфорок были активированы, но горели почему-то чёрным пламенем. На одной стояла кастрюля с водой, на двух других жарились мясо и овощи. Саиф подготавливал продукты магией, а я зачарованно смотрел, как они, удерживаемые в воздухе, нарезались десятками нитей. Вот это контроль! У подобного действия своё очарование, точно также, как у мощного удара магией. Если во втором случае это показатель силы, то вот такое, что я вижу сейчас – мастерства.

С моей стороны потребовалась помощь в сервировке стола в соседней комнате. Всё необходимое уже было там, в стоящем вдоль одной из стен серванте. Бегло осмотрев полки, выбрал из перечисленного сервиз с зелёным плетёным рисунком. Стол здесь был большим, длинным, я даже на минуту остановился подумать: а как расставлять тарелки? В итоге Элерану я поставил приборы во главе стола, а себе в середине. Надеюсь, никаких правил тем самым не нарушу, но и сидеть в конце у двери мне не хотелось.

На лице вошедшего в столовую саифа на мгновение мелькнула нечто похожее на улыбку. Серьёзно? Уже второй раз за сутки? Это он специально или они действительно не такие замкнутые и бесчувственные? Вслед за ним в поме-

щение влетели подносы с блюдами и со всей осторожностью разместились на столе.

– *La`maimed*, – пожелал *сай* Элеран Гридан, опускаясь на угаданное мной место. По поводу того, где решил сесть я, он не сказал ничего.

– Приятного аппетита, – отозвался я, укладывая на колени салфетку.

Обедали молча, я был слишком голоден. Почему молчал он, мне было неизвестно. Лишь под конец, когда под взглядом саифа вскипел серебряный чайник на маленьких ножках, он всё же подал голос:

– Мне кажется, ты хотел о чём-то спросить?

– А..., – не сразу определился я. – Да, вы правы. Я бы хотел узнать про мой статус.

– Статус? – заинтересованно наклонил голову мужчина. Мне почему-то сразу же захотелось подскочить и посмотреть на кончик его хвоста. Волосы валяются прямо на полу? Жаль, отсюда не видно. – Эмигрант с запретом на посещение городов.

– Временным? – взвинчено уточнил.

– Пока не пройдёшь адаптацию.

– Есть какая-то общая оценка или же всё решает... эм..., – и как его назвать?

– Наставник – стандартное обращение к учителю на обоих континентах. И да, всё решает именно он. Так что надеюсь на твою благоразумность.

– Понятно.

– О скачке резерва магии отец ведь тебе рассказывал? – теперь спросил уже он. Когда я кивнул, саиф продолжил: – Я не против обучать тебя нашей науке, она отличается от имиротской. Конечно, определённую часть знаний придётся добывать самому из книг, но всё же, полагаю, тебе это не в новинку. Также любая серьёзная практика будет происходить только под моим контролем.

– Почему? Я хорошо оцениваю риски и свои силы.

– Не сомневаюсь, – на лице снова ноль эмоций, – но я не люблю, когда бессмысленно гибнут дети, особенно по собственной глупости.

Но я не ребёнок. Конечно, я ещё ученик, но магия – моя жизнь. Недовольно поджав губы, сдержал свои порывы, хотя было очень трудно. Он ведь не запретил мне пользоваться магией, просто ограничил. Возможно, я ещё сумею доказать, что мне можно... доверять? Нет уж, чего-чего, а этого не будет. Он знает, чей я сын, он знает, как я воспитан. Я ненавижу эту страну!

Левый уголок губ Элэрана дёрнулся вверх.

– Вы читаете мои мысли? – спросил, нахмурившись.

– Твой блок несовершенен, часть особо эмоциональных мыслей просачивается, могу научить технике получше, если так боишься за свою подкорку.

– Обойдусь, – обиженно ответил я, вставая из-за стола. – Спасибо за обед, позвольте мне удалиться в свою комнату?

– Я тебя не держу, – кажется, подобное общение лишь забавляло его.

Выскочив из столовой, закрылся в своей спальне, благо небольшая защелка на двери была предусмотрена. И вспомнил, что оставил наполовину пустую вазу с фруктами в холле. Демон! С ней я мог пропустить ужин! Завалившись на кровать, посмотрел в узорчатый потолок и прицокнул языком. И как мне здесь жить? Как терпеть их, втереться в доверие, если я на дух их не переношу? И это видно!

Долго лежать без дела не стал. Как только эмоции немного улеглись, поднялся и прошел к рабочему столу. Нашел на одной из полок тетрадь и занялся привычным для себя делом: черчением узоров. Время пролетело незаметно, и, когда я поднял голову, за окном уже было темно. Поразмыслив пару минут, решил всё же выйти из своего убежища навстречу «наставнику». Не съест же он меня, в самом деле?

Саиф уже был в столовой за накрытым столом. Посмотрев на место, за которым сидел в прошлый раз, обнаружил там приборы. Он знал, что я приду? Снова подслушивал мои мысли или угадал? *Сай* Элеран молчал, я тоже не стал разговаривать. Только буркнул нечто похожее на пожелание не подавиться.

После мы разошлись так же, как и встретились.

В тишине.

Глава третья. Карат или Время.

Дни, недели, месяцы. Сколько я провёл здесь? За чтением книг счет времени теряется. Я с восторгом погрузился в изучение предложенных томов в библиотеке, иногда спрашивал у синеволосого, если что-то не понимал, с увлечением тренировался в новых способах плетения, помогал по дому, иногда гулял. А потом, в какой-то момент, выйдя за дверь дома, я увидел первый снег, укрывший долину. Охнув, запустил руку в волосы, параллельно отмечая, что они слишком отросли и требуют стрижки. Я пропустил свой семнадцатый день рождения. И ничего не сделал для того, чтобы исполнить план отца.

Нельзя... **он будет недоволен.** В голове мелькнула мысль: что теперь уже всё равно, что здесь он меня не достанет и тут же исчезла. Я не знал всей его силы, он слишком осторожничал рядом со мной. Но и тех возможностей, о которых я был в курсе, хватало, чтобы бояться. Собственного отца.

Элерана сегодня опять не было с самого утра. Я так и не понял наших взаимоотношений. Он не требует от меня уважения, ему это безразлично, но он всегда отвечает на мои прямые вопросы. Иногда кажется, что я ему не интересен, но порой я замечаю его улыбку и какую-то теплоту в глазах. Кем он считает меня? Учеником? Узником? Забавной зве-

рушкой? Былой ненависти к нему я однозначно не чувствовал, но довериться саифу не представлялось возможным.

Пересеклись мы с ним снова на обеде. В мою привычку вошло готовить всегда с расчётом на то, что он появится. Так и вышло. Вот только появился он не как прежде – тихо, а с грохотом. Сорвавшись с места, пронёсся до холла, чтобы увидеть, как он по стеночке добирается до небольшого алтаря богини смерти *Анарэн*, установленного в конце коридора, уходящего вглубь горы. Я никогда не подходил к нему: оттуда веяло чем-то мрачным и пугающим. Добравшись до золочёной статуи, мужчина упал на колени и склонил голову.

Вот этого я никогда не понимал. С чего такие могущественные саифы столь набожны? Отец рассказывал, что их жизнь очень зависима от небесных покровителей, но неужели нельзя было найти...

– Смешной...

Что это?! Резко обернувшись, ощутил, как мимо меня пронеслась энергетическая волна, окатившая *сая* Элэрана со спины. Наставник словно бы погрузился в чёрный туман, а вынырнул из него уже полным сил и здоровым. Ух ты! Всё ещё пытаюсь подавить дрожь от встречи с немислимой силой, я смотрел, как он медленно встаёт и расправляет плечи. Как поворачивается ко мне.

– Напугал?

– Нет, – ответил, тут же понимая, что мой голос далёк от спокойного. – Что произошло? Вы были ранены?

– Был, – кивнул он, щелчком пальцев испаряя кровь с одежды. Надрезов я не заметил. Значит, кровь не его, а повреждения были внутренними?

– Кто это сделал?

– Ваш, – коротко ответил Элеран, твердым шагом отправляясь на кухню.

– Наш? – продолжал расспрашивать я, ощущая, как во мне пробуждается интерес.

– Пытался устроить теракт на празднестве первого снега. Как жаль, что у него вышло....

Только я подумал об этом, как саиф резко остановился и обернулся ко мне. Увидев в его глазах ярость, я отступил на пару шагов.

– Ты, видимо, считаешь героем неудавшегося убийцу детей?!

– Детей?

Пространство резко изменилось. Вокруг возникла иллюзия города. Часть моего сознания изучала широкие улицы, непривычные дома, но в основном я рассматривал саифов. Разноволосые, красивые и... улыбающиеся? Они держали на руках малышей не старше четырёх лет, которые с восхищением смотрели на падающий снег и волшебные представления на сцене. Вокруг носилась ребятня постарше, играющая в снежки. Комья то и дело попадали мимо, во взрослых, но никто из них и не думал ругаться. Вокруг царила атмосфера праздника и счастья. Идиллия, которую решил разрушить

человек.

– Я...

– Не знал? – уточнил у меня саиф и продолжил свой путь. Разговаривать дальше он, видимо, был не намерен. А когда я зашёл следом на кухню, его там уже не было.

Только слабый след от телепорта.

Да, я знаю, что войны без жертв не бывает. Да, я помню, что должен пойти на всё, если мне представится случай. Но убивать детей, тех, кто не может сопротивляться и сражаться? Отец так и не смог привить мне должную жестокость. Как я должен поступить? Извиниться за свои мысли или забыть об этом случае? Ведь я не могу проявлять к врагам моей страны сострадания. Но почему те саифы в иллюзии были не такими, как мне рассказывали? Не пытаются ли мной прямо сейчас манипулировать? Где правда? А где ложь? Меня словно что-то съедало изнутри.

Это ужасное состояние преследовало меня несколько дней. Я не мог нормально заниматься, как и слушать тишину, звенящую между мной и наставником. Где-то я читал, что есть такой психологический приём – игнорирование. Что ж, очевидно, на меня он действовал. Мне не нужно было слов одобрения, но элементарное приветствие успокаивало.

Утром, пересёкшись к Элераном в коридоре, ведущим на кухню, я остановился и, не глядя ему в глаза, пожелал хорошего дня.

– И тебе приятного дня, – тут он неожиданно улыбнулся.

В первую секунду я подумал, что улыбка предназначалась мне, и несколько опешил. Но уже через секунду саиф, обогнув меня, устремился к входной двери. Кто-то пришёл? За всё это время я не видел в доме ни одного гостя.

Поспешив к порогу, выглянул из-за бока Элерана, во все глаза рассматривая маленькую девочку, спешно шагающую по тропинке. Солнце и сверкающий вокруг снег ярко освещали её розовые волосы, небольшие кошачьи ушки на голове и длинное бело-голубое зимнее платьице. На плечи девочки была накинута меховая шаль светлого цвета.

– Элли! – крикнула она, увидев саифа, ускорила и влетела в спешно раскрытые объятия. Кто она?

– Что случилось, Ди? – взволновано спросил Элеран, осматривая ребёнка. Никогда не видел его таким! – Что-то увидела?

– Нет, – замотала она головой. – Точнее, да, но всё так сложно!

– Входи, – мужчина деликатно отстранил меня в сторону и провёл малышку в дом. Усадил за стол в столовой, сел рядом. Поскольку меня никто не прогонял, я счел возможным подойти поближе к открытой двери комнаты. Поймав разрешающий взгляд мужчины, вошёл к ним и занял свободное место. – Ди, тебе стоит мне всё рассказать, ведь именно за этим ты пришла, верно?

– Да, я не знаю, как рассказать об этом семье...

– Что-то с твоим подопечным? Ты не справилась?

Подопечным? Неужели маленькие саифы тоже берут на обучение людей? Но это просто смешно! Не может быть такого!

– Пф, ты серьёзно, мя?! Чтобы я, да не справилась? Нет, у него всё хорошо. А вот я за эту ночь выросла на два сантиметра!

– Что?! – вот теперь происходило что-то странное, потому что у Наставника отвисла челюсть. Впервые за всё это время. С трудом подобрав её, он поднялся на ноги, сделал шаг и погладил саифу по волосам.

– Приготовить тебе какао?

– Было бы замечательно, – Элеран тут же скрылся на кухне, оставив нас одних. Всё же немного странно, что мне позволили присутствовать. Не театральная постановка ли это?

Девочка растеряно терзала платок. Спустя минуту ткань не выдержала надругательств. Ойкнув, саифа убрала свою жертву в кармашек платья и достала новый. И что в росте могло так напугать её? Хотя, конечно, два сантиметра за ночь – это аномально.

– А... ты..., – начал было, но осёкся, когда она подняла взгляд. Отнюдь не детский, взрослый и очень мудрый.

– Не играл бы ты в эти игры, – произнесла она чуть слышно. – Что тебе это даст? Неужели хочешь быть виновным в начале новой войны?

– О чём ты? – холод её глаз прошиб меня до костей.

– Вот твой напиток, – саиф вернулся к нам и поставил пе-

ред саифой поднос с двумя чашками, одну из которых отдал мне.

– Спасибо, – девочка обхватила чашку двумя руками и задумалась.

– Ди, он тебе нравится?

– Я привязалась к нему за осень, – её щёчки заалели. Хм, а разве в таком юном возрасте должен волновать противоположный пол?

– Ты провела...? – тут он бросил взгляд на меня и решил не продолжать фразу. Но гостья, похоже, и так поняла его вопрос.

– Я... пока ограничилась нестандартными методами. С ним не всё просто, он хуже, чем я и брат. Не хотела тревожить Виттэ...

– Разве дядя тебе откажет? Особенно после того, что случилось? Эти два события связаны. Не удивлюсь, если в будущем вы будете вместе, ведь не зря же он явился тебе во сне перед *Хоктис*.

– Я знала о нём и раньше, но всё равно поражена происходящим. Вероятность была так мала.

– Не бойся и расскажи родным. Они будут рады.

– Ты прав, я боюсь этих изменений, – саифа залпом допила какао, улыбнулась и подскочила со стула. Ушки забавно взметнулись вверх. – Спасибо, Элеран. Я подожду ещё немного, и если рост продолжится, то сообщу близким, – она перевела взгляд на меня. – Учись хорошо, Матвей, и

пересматривай уже, наконец, свои приоритеты и взгляды на мир. Почему ты считаешь правыми тех, кто первым высказал свою точку зрения в конфликте, а вторую сторону даже слышать не желаешь?

– Я..., – неуверенно прошептал, но потом гнев поднялся во мне, – не твоё дело!

– Моё! – стукнула она ладошкой по столу. – Я не говорю, что мы правы, а люди нет. Но тебе стоит хотя бы попытаться понять, почему мы так себя ведём по отношению к Имироту.

– Мала ещё мне указывать!

– Матвей! – рыкнул Элеран, устремив на меня грозный взор, а потом с отеческой нежностью взглянул на саифу: – Ди, ты не хочешь с ним нормально познакомиться?

– Обойдётся, – она зло сдвинула брови, развернулась и направилась к выходу из столовой. Ненадолго замерла у порога, – Спасибо за шоколад, Элли. И за поддержку, – и вышла в коридор. Провожать её никто не стал.

Такая мелкая, а уже стерва! Так и знал, что все саифы считают себя выше людей! Хотя бы за это их страну следует захватить!

– Не стоило разговаривать с ней в таком тоне, – эти слова всколыхнули почти погашенную ярость.

– Раз она саифа, так значит, может мне указывать, что делать?!

– Я же не указываю, – чуть улыбнулся *сай* Элеран и снова стал серьёзным. – Тем более она не простая саифа. Сегодня

нас посетила третья наследница престола – *сая ансари* Динади Асэль ард Саламандра.

– *Ансари?* – охнул, хватаясь руками за голову. Враг из правящей семьи – это очень плохо. Да ещё и сама первая принцесса.... Но постойте!

Она должна быть гораздо старше!

– Должна, – похоже, я озвучил последнюю мысль вслух или опять не уследил за щитом. – В следующем году Динади исполнится сто двадцать пять лет. В истории страны было всего пара десятков случаев, когда саифы останавливались в росте. Чаще всего это происходило после сильного эмоционального потрясения. Принцесса потеряла отца в десятилетнем возрасте.

– Как? – вырвалось у меня, и ответ тут же пришёл. Почти сто пятнадцать лет назад. Ну конечно! Что-то я совсем потерялся в хронологии.

– Можно сказать, что именно это стало началом войны, а вовсе не стычки торговцев в городах-портах Сэ'Андкарэ и Карэурр. Наша страна не хотела бессмысленного кровопролития, и указом короля *ансар* Андррий Гритис стал главой посольской миссии. Как второй наследник, он имел широкие полномочия и регулярно проводил своё время в империи, выстраивая дипломатические отношения. Мирный договор должен был устроить и нас, и Имирот, но мы не учли, что люди – это не саифы и не эльфы. Империи было мало низких таможенных пошлин и культурно-технологического

обмена, ей нужна была земля. И само ощущение властвования над другой расой, возможность пить наши силы. В день подписания договора на принца устроили покушение. Очень масштабное и подлое. К сожалению, оно оказалось удачным. Вот только Андрия не убили сразу. Опытные маги повесили на него блокирующие магию артефакты и провели ритуал магии крови.

– Какой?

– Родственная боль.

Я вздрогнул от ужаса. Обряд, требующий многотысячных жертв, чтобы добраться всего лишь до десяти целей. Но добраться наверняка. Страшный и противоестественный. Он был запрещён многие века назад, и считалось, что о нём не осталось ничего, кроме описания. Но... видимо, это было не так.

Неужели Имирот действительно это сделал?! Нет! Не может быть!!

– Судя по твоим глазам, ты знаешь, что это, – глаза наставника словно пылали от гнева. – Родственная боль не просто передаёт всю боль, она её усиливает, и эту боль не заглушить никакой магией, никакими обезболивающими. Не буду тебе рассказывать, как его пытали, но скажу сколько, – он склонился к моему лицу. – Семнадцать часов. Ему не давали потерять сознание. И всё это время вместе с ним страдали все его близкие родственники: супруга, сын, дочь, брат, жена брата и племянник. Как только стало известно, где он, коро-

левская семья лично переместилась в стан врагов. Испытывая нечеловеческую боль каждую секунду, они добрались до места, где держали принца. Как ты, наверное, понял, их пытались остановить, подвергая пыткам Андррия, и атакуя как магией, так и оружием. Но они не сдавались. Крича от боли, чувствуя каждую сломанную кость, каждую обожженную конечность *ансар*, как свою, они постепенно приближались к укрытию. Ритуал, который, казалось, уже было не остановить, который напитался кровью столь могущественного саифа, был прерван объединённой силой всего нашего пантеона. Ты и представить себе не можешь, сколько *Они* потратили в тот день, чтобы спасти их! Когда стало ясно, что ритуал сорвался, принца убили, а оставшиеся маги спешно сбежали, бросая своих воинов на произвол судьбы. Динади отсутствовала на поле боя в силу возраста, но боль она испытала ту же. Это и остановило её рост. А королева Вэрилин не выдержала и умерла за два часа до смерти Андррия. Она ждала ребёнка. Долгожданная девочка должна была появиться на свет спустя почти пять сотен лет после рождения их первенца. Принц остался единственным прямым наследником. И это только одна история с нашей стороны. Но, думаю, на сегодня тебе хватит ужасов, да и я изрядно переволновался. Для нас Саламандры – земные боги! Несущие свет надежды изначальных сквозь века. И смерть двух, а если считать и не рождённое дитя, даже трёх, особенно такая смерть... – ему не нужно было заканчивать фразу. Всё сказало его лицо и

сжатые кулаки. Сжатые настолько сильно, что ногти уже давно пронзили кожу, и теперь с пальцев на пол капала кровь.

Алая.

Такая же, как у людей...

Динади Асэль ард Саламандра:

Тонкая раскалённая игла медленно входит под ключицу. Умелые руки палача с легкостью справляются со своей работой: причинить как можно больше страданий. Крик боли, распространившийся далеко за пределы комнаты, вызвал очередную волну смеха у наблюдающих...

Закричав, села на кровати, стремительно открывая глаза, чтобы доказать самой себе, что это сон... лишь сон... лишь...

– Ди?! – врывается в комнату моя верная горничная. В секунды оказывается рядом и прижимает прохладную ладонь к моему вспотевшему лбу.

– Я в порядке, – мотнула головой, пытаюсь избавиться от её внимания. Осознание, что она снова увидела меня в таком состоянии, выводило меня из себя.

Засунув руку под подушку, сжала плюшевого зайца, сбрасывая сквозь пальцы в накопитель избыточную энергию и успокаивая свою огненную ипостась. Я так редко выпускаю её на волю, что она стала слишком нестабильной.

– Вам нужно отдохнуть, мне вызвать Данэрия?

– Нет, – вытащив игрушку, прижала её к груди и исчезла из комнаты, появившись в кабинете *асар*.

Шикнув в сторону подсвечника, заставила свечи загореться. Бросив зайца в дядино кресло, протянула руку к графину и налила в рюмку коньяк. Поднесла к носу, поморщилась и проглотила огненную жидкость. Бокал выпал из пальцев, а я, пошатнувшись, опёрлась ладонями о стол. Видения постепенно выветривались из моей головы, делая разум непривычно пустым.

– Снова кошмары? – раздался голос Виттэ за спиной.

Вздрогнув, затравлено повернула голову, встречаясь с ним взглядом. Он стоял у двери, а вокруг него постепенно исчезали остатки плетения телепорта. Посмотрев на графин внимательнее, обнаружила почти невидимое заклятье. Сигналка...

– Давно заметил?

– Что ты таскаешь мой алкоголь из кабинета? – спросил он, подходя и опуская тёплую ладонь на моё плечо. – Давно.

– Почему раньше не говорил?

– А был смысл? – он прошел к своему месту, взял в руки игрушку и сел. – Ты уже взрослая девочка.

– Я не..., – чуть не огрызнулась я, но вовремя остановилась. – Мне хотелось, чтобы ты знал и спросил об этом.

– Значит не совсем взрослая, – мягко улыбнулся он, внимательно рассматривая потрёпанного зайца. – Ты в курсе,

что он на пределе?

– В курсе, – я залезла на дядин стол и свернулась калачиком, словно на кровати. – Нужно будет сшить нового.

Асар протянул руку и мягко погладил меня по волосам. Я всхлипнула и закрыла глаза.

– Чем мне помочь тебе?

– Ничем, это не проходит. Я вижу этот сон с непостоянной периодичностью.

– О прошлом? – спокойно спросил дядя, понимая, что если бы это было будущим, то он уже был бы в курсе.

– О последних часах отца...

Его рука остановилась на пару мгновений, а потом продолжила утешающие поглаживания.

– Ты многое держишь в себе. Мы ведь не враги и всегда готовы тебе помочь.

– Я слишком часто прошу о помощи, – не смогла удержать слез и подняла руку, чтобы остановить утешение. Но *асар* словно бы и не заметил.

– Алкоголь хоть помогает?

– Немного, он выветривает видения, и я могу отдохнуть. Пару часов, потом всё сходит на нет. И я молюсь, чтобы за это время ничего не случилось.

– Почему ты опять увидела сон? – он всегда был умным и всегда видел больше. *Первый*, ведь...

– Я расти начала, – призналась, приподнимаясь на руках, и посмотрела в синие глаза дяди. Он молчал, ожидая про-

должения. Вздохнула, продолжив: – И пошла к Элерану, а там этот мальчишка, потомок мага, убившего отца, чтоб эти игры Богов!

– Но с другой стороны, представь, как бесится на том свете Матвей Грачёв, которого вы тогда спалили? – позволил он себе улыбку, чуть наклоняясь и целуя меня в лоб. – И насколько сильно будет в шоке отец паренька, когда узнает.

– Это да, – хмыкнула, ощущая волну довольства. – Элли ещё скучёт из паренька настоящий меч.

– Хочешь, я с *Урр* поговорю? – предложил дядя. – Укрепим его связи с *Десятой*?

– Полагаешь, стоит? – задумалась я. Виттэ всегда предлагал лучшие решения, даже в случаях, когда мне казалось, что мы зашли в тупик.

– Да, как и ускорить их встречу. Общество, при вмешательстве богов, закрывает глаза на их будущее формальное родство, а мы избежим изрядной части выходов этой парочки, о которых ты упоминала. Мне не улыбается заниматься их сердечными проблемами на фоне остальных событий.

– Ты правда этого хочешь? – посмотрела на него с грустью, ощущая на языке привкус горечи, но не от алкоголя. От будущего, что было мне уже известно, его размытой и невидимой другим пророкам ветви. К которой мы шли очень осторожно, не посвящая остальных в подробности. Слишком многое стояло на кону.

– Ещё тысячу лет правления против главенства моего сы-

на в мире уже через сотню? Ты действительно считаешь, что это равноценно? Конечно, я хочу, чтобы ты запустила цепь событий.

– Где-нибудь через недельку, – медленно прикрыла глаза, нейтрализуя алкоголь в крови и запуская дар. – Да, не раньше, вот только...

– Я займу Элерана делом, – пообещал *асар*, уже зная, что мне нужно.

Спал очень плохо. Мне снились кошмары. В них царили боль и ужас. И громкий детский крик маленькой девочки в миг гибели отца. И вопль беременной женщины, пытающейся удержаться на грани и не умереть, забрав с собой ребёнка. Отчаянье мужчины, потерявшего не только любимую супругу, но и дитя. Скорбь сыновей и их бессилие против необузданной враждебной магии, приведшей к гибели стольких близких...

Проснулся с криком. Сел на кровати и уронил голову на руки. Правильно ли я поступаю? Кто прав? Есть ли вообще в этом мире ответы на подобные вопросы? Совсем запутался. С рождения мне говорили, что саифы – звери в человеческой оболочке, твари, не способные к сочувствию и подлежащие уничтожению. А тут такая история, несомненно, правдивая. Да и сыграть эмоции, что я увидел, невозможно. Пусть даже он и саиф с многовековым опытом. Что мне делать? Был бы

здесь отец, он бы сказал...

Нет. Я не ребёнок! Я не должен во всём полагаться на него и слепо верить всему, что он говорит. Я должен, нет, обязан узнать правду о той войне! Документы Имирота намертво отпечатались в моей памяти, рассказывая о зверствах саифов. Но не преувеличены ли они? Или даже ложны? Родственная боль. Это ведь десятки тысяч убитых людей, тысячи душ, отданных на растерзание Ривану, богу войны и крови. Как?! Пусть и ради великой цели? Как они могли?! Подскочив с кровати, умчался в библиотеку, зажёл несколько магических светильников и начал искать. В первую очередь отнёс в сторону все автобиографические книги, в них слишком много эмоций, ненависти к людям. Так я ничего не узнаю. Мне нужны лишь сухие факты.

– Что ищешь? – на пороге появился Элеран, сжимающий в ладони магический светлячок. Странная привычка. Всё никак не удосужусь спросить у него, почему? Как можно сжимать светлячок, да и зачем? – Могу помочь, это ведь моя библиотека.

– Я хочу знать историю войны с людьми. С вашей стороны.

– А чем тебе не понравились уже отсмотренные книги? – он бегло прочитал названия лежащих на столе фолиантов и шагнул к одной из полок. – Вот, эта подойдёт, – и вытащил толстый том в тёмно-зелёной кожаной обложке без названия. – Автор редкий циник. Описывает подробно, но не оглашая свою точку зрения. Если интересуют события неза-

долго до войны и после, то открывай предпоследний раздел. Книга рукописная, почерк мелкий, но понятный. Из рисунков только карты и схемы. Вообще, её было бы желательно прочитать всю, но другие события тебя пока не волнуют. Кроме этой, прочитай ещё военные записки, они здесь, – и положил на стол четыре небольшие книги. – Дневники достоверны, ничего приукрашенного, просто описание дня. Но приготовься к эмоциям и даже весьма ярким. Самые сухие записи у военачальников – это верхняя книга в синем переплёте.

Поднял голову, отрывая взгляд от предложенного. Какие цели он преследует? Почему он...?

– Потому что хочу найти общий язык. Я прекрасно понимаю причины твоего поведения, как и то, на что способна пропаганда, действующая на ребёнка с самого рождения. Мы сами таким промышляем, что уж скрывать, – наставник чуть повёл плечами, словно признавая вину, – но направлена она больше не на создание внешней угрозы.

– А на что?

– Сохранение порядка внутри страны. Сам подумай: полная страна магов разной направленности и принадлежности к богам. Если даже две группировки перессорятся, это грозит гражданской войной, а у нас двенадцать осознавших свою суть божеств, множество древних семей и немало желающих войти в число представителей Ард.

– И вы тоже?

Лицо Элэрана помрачнело, и я понял, что ненароком задел запретную тему. Поспешил сразу же извиниться. На что саиф вздохнул и ответил:

– Всё равно скоро в книгах встретишь. Моя семья – бывшие Ард.

– Вас лишили титула? – взлетели вверх мои брови. Но за что?

Он кивнул и, указав на книги, произнёс перед тем, как уйти:

– История всегда важна. И лишь узнав все грани событий, ты сможешь сделать свои выводы.

А я внезапно понял, что перерою всю библиотеку, но выясню: в чём причина их опалы. Возможно, я даже смогу их убедить... вот же бред лезет в голову! Об этом думать ещё рано. Я ведь хотел... хотел узнать совершенно другое...

Коснулся рукой головы. Так странно. Это похоже на растерянность или вмешательство. Это сделал *сай* Элэран? Но зачем ему сбивать меня с мысли о поиске ответов о начале войны? Наоборот, это должно быть... должно...

В глазах потемнело, и я упал прямо на книги. Надо поспать...

Что... что со мной?...

– Не отключайся! – меня встряхнули, пытаюсь вернуть в сознание. Потом зашипели и забросили на плечо.

Не надо меня двигать! Мне и тут хорошо. Сейчас посплю, и жизнь станет проще. Но не стала. Отнюдь. Стало мокро,

ведь надо мной схлестнулись воды.

Холодные!

Неосознанно ахнул, набирая воды в лёгкие, и меня тут же за шкуру вытащили на поверхность, давая прокашляться. Жадно вдыхая воздух, я старательно отползал от саифа, который ступал следом за мной.

– Кха, зачем... зачем вы...?

– У тебя одно из внушений слетает, началось его восстановление.

– Что? – обхватив рукой свою шею, я неверяще посмотрел на мужчину, что словно размывался в моём зрении. Внушение? Какое ещё...?

– О, сейчас другое сделает за тебя вывод, что оно было саифским. Ну-ка..., – мне вlepили пощёчину и снова столкнули в воду.

Я умел плавать, но почему-то в этой воде я тонул. Где я? Это какая-то пещера? Мы внутри горы? Почему он это делает? Он решил меня убить? Что за внушение и почему он говорит, что оно не саифское?

Это ведь невозможно... отец не мог... нет... он мог, он мог сделать всё...

Медленно сел в кровати. Вокруг полумрак. Чуть повернул голову и прищёлкнул пальцами, запуская светлячки в плафоны. Поднялся и отдернул плотную тёмно-зелёную штору.

Сощурился, рассматривая снежную долину. Почти полдень. Странно, вроде лег рано. Правда, что снилось, не помню. Обычно мне всё время что-то снится. Незамысловатое. Какие-то эпизоды из жизни. Иногда фантазии, порой просто набор разноцветных клякс. А сегодня ничего.

На мне пижама, в которой я вчера засыпал. Но всё равно мне казалось, что то вчера, которое я помню, было давно. Одевшись, прошел на кухню и обнаружил там готовящего обед Элэрана.

– Ты сегодня словно воплощение *Нинэ*, – произнёс он со смехом в голосе вместо приветствия. Богиня снов? А что, похож. Хмыкнув, спросил, нужна ли моя помощь. – Да, сходи за зеленью в сад.

С этим я легко справлюсь. Набросив на плечи один из плащей, висевших у входной двери, вышел во двор. Выдохнув пар, я обхватил себя руками, удивляясь холоду. Судя по облакам, в ближайшие часы нас накроет метелью. Быстренько сбегал в небольшой магический купол-теплицу и вернулся с пучком разнообразных трав.

Саиф поблагодарил меня и сообщил:

– Книги, которые ты отложил, ждут тебя в библиотеке на столе.

– Книги? – не помню, чтобы я был в библиотеке.

– Ты сознание потерял поздним вечером. Я бы тебя просканировал, чтобы понять, в чём причина, но не думаю, что ты позволишь. Поэтому предполагаю, что причиной всему

стресс.

Отступив, приземлился на стул и закрыл глаза, восстанавливая в памяти произошедшее. Встречу с *ансари*, моё ужасное поведение, последующий разговор с Элераном.

Родственная боль! Как я мог забыть?!

– Может, сначала поешь? – остановил мой порыв наставник.

– Да, наверное, вы правы. И я... хотел бы задать вам несколько вопросов.

– Постараюсь ответить.

– Вы точно непричастны к моему обмороку?

– Разве что косвенно, – ответил он и продолжил, пока я не успел выдумать что-нибудь, – это ведь я рассказал тебе о ритуале. Также, клянусь *Саа*, я не причинил тебе никакого магического вреда, пока ты был в тумане *Нинэ*. Как не причинял и до этого.

– А она?

– Иногда она приглашает к себе саифов, пока те спят. Разговаривает с ними. Но если ты не помнишь сна, значит, и зова не было.

– Тем более я не саиф, – сложив руки на груди, я продолжил размышлять.

Их клятвы всегда серьёзны, ведь они призывают в свидетели самих богов. Отец говорил, что нет большей удачи, чем заставить их пообещать что-либо. Свои обязательства они выполняют всегда. И это свойство очень сильно не вязалось

с их остальным обликом.

– Когда я смогу побывать в городе? – всё же жизнь в одиночестве не располагает к выполнению моих обязательств.

– Когда дочитаешь книги на столе в библиотеке, – поставил довольно простое условие мужчина. – Надеюсь, ты не станешь их читать по диагонали?

– Не стану, – кивнул, стараясь казаться серьёзным.

Спустя полчаса я стоял в библиотеке и рассматривал пятачок книг, одна из которых была раскрыта ровно посередине. Судя по чуть смятым листам, именно на неё я и упал. Стыдно-то как. Книги – самое ценное, что есть в жизни. Они знания, они приключения, они успокоение и надежда. И вредить им, значит вредить себе. Осторожно провёл пальцем по странице, восстанавливая её магией. Вот так.

Ритчем ард Ауэр действительно оказался циником и ценителем древних традиций. Он тщательно описывал события и, если и позволял себе отступления, то только в том, какие правила поведения нарушило лицо, о котором он рассказывал на данный момент. Мельком проглядев предыдущие страницы, я уверился, что самым страшным, рушащим всю его жизнь событием была свадьба брата короля на простой саифе. И его безмерно удивляло, что такой союз породил целых двух *ассаиэр*.

– Хм, – запустил я руку в волосы.

– Появился вопрос? – голос Элерана заставил меня вздрогнуть. Обернувшись, увидел саифа стоящим у одной

из полок и читающего книгу. Я же был уверен, что он вышел из комнаты больше часа назад! И даже сейчас я не ощущал его присутствия. Переключил зрение, осознавая, что его аура словно находится в коконе. Что это за чары такие? – Я решил, что не стоит оставлять тебя одного, понаблюдаю за твоим здоровьем.

– Спасибо за заботу, – поблагодарил, продолжая рассматривать его.

– Извини, если напугал, по привычке скрыл полностью любой шум, будь то физический или энергетический.

Я уж понял. Надеюсь, это первый раз, когда он так делает рядом со мной. Как-то пугает, что всё это время он мог наблюдать, чем я здесь занимаюсь, а перебрал я книг за эти месяцы немало. Правда, в основном по магии и наукам.

– Здесь упоминаются «*ассаиэр*», – ткнул пальцем в текст. – *Шэр* – ребёнок, *Асса* – боги. Вы говорили, что королевская семья – земные боги, то есть автор удивляется, что у ансар Андррия и Шинниэль родились двое детей?

Мужчина заглянул в фолиант и понимающе склонил голову к левому плечу:

– Нет, смысл в другом. Не все Саламандры обладают должным уровнем сил для наследования престола.

– То есть?

– Корона – тяжкая ноша, и это не только заботы о стране. Это огромная сила, которая просто раздавит носителя, если он не будет к ней готов. Все нынешние наследники – *ассаи-*

эр, истинные.

– Даже *ансари* Эвелин? – удивлённо вскинул я брови.

– Даже она, пусть и не является ард Саламандра по крови. Точнее не являлась, пока не прошла посвящение, которое стабилизировало её силы после *Тиссенэвей*.

– То есть наследники Аскерий и Эвелин – Переплетённая пара? – ох, эта информация из разряда стратегических. Имирот бы многое отдал за неё.

– Как ты уже понял, за пределы страны это знание не выходит. Слишком опасный козырь.

Но всё же козырь. О сплетённых душами известно мало. Не секрет, что такие пары не расстаются и умирают практически одновременно. Даёт ли эта связь какие-то преимущества, я не знал.

– В случае с Андрием и Шинниэль – это сыграло злую шутку. Родственная боль была в большей степени нацелена на Саламандр, но из-за Переплетения *ансари* Шинниэль ощущалась как член семьи. Через неё атака перекинулась на её первенца и его отца, который тоже погиб в тот день. Нэстан же частично тронулся умом, но время было к нему милосердным, и сейчас всё хорошо. Увы, о том, что происходит с ними, стало известно слишком поздно. В тот момент всех больше интересовала сохранность королевской семьи. С другой стороны, не будь этой связи, зацепило бы кое-кого ещё, и последствия были бы другими. . . , – тут он увёл взгляд, и я понял, что продолжения не дождусь. По крайней мере,

сегодня.

Десять целей. Один, над которым и проводят кровавый обряд, и девять близких по крови. А далее ты можешь делать всё, что пожелаешь. Всё, на что хватит твоей фантазии. Даже малейшее прикосновение будет ощущаться всеми. Что уж говорить об ударах и пытках. Мне всё ещё трудно было поверить в то, что это действительно произошло и что это сделали люди.

– Я мог бы показать тебе свои воспоминания, но явно не сейчас, – признал саиф. – Я, как и ты, не люблю пускать кого-либо в свою голову.

И я не буду его спрашивать, ведь при ментальном контакте слишком велик риск открыться самому.

Отвернувшись, вернулся к изучению книги. Из-за ритуала, королевская семья и многие сильнейшие саифы, участвовавшие в спасении, оказались выведены из строя почти на месяц. Растерянные помощники советников и Жрецы Второго и Третьего круга были вынуждены взять на себя все организационные вопросы. Опасаясь действовать, они занимались лишь эвакуацией, защитой и быстрым формированием боевых отрядов.

Сначала в себя пришел первый наследник Аридий, следом за ним сам *асар*. Здесь Ритчем позволил себе маленькое отступление, смачно упомянув о грандиозном разносе, устроенном этими двумя. Думаю, на месте короля я бы тоже не был в восторге от подобных проявлений паники. Стране, ко-

торая многие столетия жила в мире, пришлось срочно приспособливаться к военному положению. Далее шли упоминания о столкновениях с полезными зарисовками схем сражений, количеством потерь и уроков, которые были извлечены из каждой битвы.

Подложив ладонь под голову, я задумчиво перелистывал страницу за страницей. Какой вывод я могу сделать из прочитанного? Что саифы относительно мирная, но агрессивная к вторженцам раса, которая мстит за смерти своих близких. Не вяжется. Совершенно не вяжется со всем остальным, что мне известно. Зачем им дети и почему именно гетерохромные?

Сглотнул слюну, сдерживая свои вопросы.

Ещё не время.

Глава четвертая.

Шимирр или Рассказ.

Элеран снова пропал. Он не появлялся в доме уже четвертый день, заставляя меня испытывать непривычное волнение. Что могло случиться? Что-то серьёзное? Ведь в любом другом случае он всегда предупреждал об отъезде. Я занимал себя всем, чем только мог, но всё равно не мог избавиться от терзающих мою голову подозрений. А что, если произошло очередное нападение? Что, если мой наставник пострадал или вообще погиб? Обо мне в этом случае хоть кто-нибудь вспомнит? Или я так и буду куковать здесь до конца своих дней?

Приблизительное местоположение было выяснено по карте давным-давно. Дом находился на Северо-западной гряде, которая в дальнейшем переходила в линию архипелагов, соединяющих материк с островом Тэвиа. Весьма отдалённое от большинства городов место, тем более от столицы. И просто идеальное для проживания таких подозрительных личностей, как я. Чтобы добраться до ближайшего поселения, мне потребуется недели две, но идти в зиму – равносильно самоубийству. Так что придётся ждать. И надеяться... фу... ну и мысли. Проживу и так.

Набросив на плечи плащ, выскочил во двор с намерением

добраться до теплицы. Но на полпути резко метнулся влево, прячась за ближайшим деревом. Осторожно выглянул из-за дерева, вглядываясь в танцующую под одной из одиноко стоящих вишен фигуру. Белые волнистые волосы до талии, легкое кремовое пальтишко с чёрным узором, высокие тёмные сапожки. С каждым её шагом снег вокруг расступался, а дерево словно бы наливалось соками. Вот показались первые листочки, ещё несколько плавных движений и почти всё дерево оделось в зелень. А следом зацвело... Маленькие розовые лепестки, осыпаясь, запутывались в локонах, создавая чудесную картину.

А когда она повернулась, я резко выдохнул, ощутив волну жара, ударившего сначала в голову, а потом ухнувшего вниз. Мой взгляд поймал её, и я просто утонул в этих невероятно прекрасных голубых глазах.

– Доброго дня, – склонила она голову к левому плечу, – давно прячешься?

– Нет, – отозвался я, пытаюсь справиться со своенравным организмом. Я столько говорил себе, что меня тошнит от мысли быть племенным быком, но, глядя на неё... Я... Чёрт! Запахнуться, что ли, в плащ, чтобы не заметила?

Сдвинув полы накидки, вышел из-за дерева и уважительно склонил голову:

– Прошу прощения, *сая*, я не хотел за вами следить, а тем более пугать.

– Хи-хи, – хмыкнула она в кулачек, – откровенно. Я со-

всем не испугалась.

– Вам виднее.

– Элеран уже вернулся? – спросила девушка.

А я задумался. Сколько ей лет? Выглядит совсем юной. На вид не больше пятнадцати. Но то, что она творила с деревом. Кто знает, возможно, она такая же, как принцесса Динади?

– Нет, – качнул головой, продолжая рассматривать её.

Красивая. Даже слишком. Черты лица такие симметричные, очаровывающие. Плавные дуги светло-песочных бровей, миндалевидный разрез глаз, мягкие скулы, розовый румянец на щеках, ещё не потерявших детскую форму.

– Странно, – коснулась она подбородка кончиком пальца. Я же обратил внимание на белый маникюр с рисунком голубых цветов. Мой взгляд подмечал всё больше деталей её образа, даже вышивку на платье, чего раньше со мной не бывало. – А мне передали, что он уже вернулся. Ой, что это я, – девушка протянула мне руку. – Я Аламей тар Наир.

– Матвей Грачёв, – представился, подходя ближе и осторожно касаясь губами её ладони. Какая нежная кожа... так, стоп!

– Какое-то незнакомое имя, – всего пара секунд раздумий и следующая её фраза практически выбивает у меня почву из-под ног: – А-а, поняла, ты ещё человек, верно?

– Что значит «ещё»?

– Он не сказал тебе? – удивилась саифа, широко распахнув свои прелестные глаза. – Но, как же? Ведь столько вре-

мении прошло. Я слышала, что несколько месяцев назад был *Хоктис*, но все уже согласились на трансформацию. Даже не знала, что он тоже принимал участие, – её тонкие розоватые губки забавно надулись. – Как обычно, всё от меня скрывается, ждёт, пока сама раскопаю. С тобой, наверное, так же себя ведет?

– Не могли бы вы...

– На «ты», пожалуйста, скорее всего, мы – ровесники. Мне семнадцать пару месяцев назад исполнилось.

Ровесники? Но ведь тогда...? Перевёл взгляд на вишню, отмечая появление первых плодов. Эта сила...

– Ах, это? – она подняла руку, срывая две вишенки и протягивая их мне. Прямо за секунды они увеличились в размерах, налились соком и покраснели. – Я послушница *Шин*, Бога Жизни и Природы, учителя говорят, что я весьма талантлива. И через год обещают мне испытание на младшую жрицу. Не хочешь? – взгляд её стал огорчённым.

– Прости, я задумался, – извинился, принимая её дар и пробуя. Плоды оказались сладкими. – Вкусно, – прошептал, осознавая, что забыл проверить их на враждебное влияние. Пора приходиться в себя, пока я окончательно не пропал.

– Спасибо за комплимент, – смутилась она, а я залюбовался её мягкой улыбкой, потеряв последнюю мысль. – Ты, кажется, хотел что-то уточнить?

– Да, расскажи подробнее, пожалуйста, – так главное быть как можно вежливой, – ты упоминала трансформацию...

– Да, – она кивнула, но взгляд её был серьёзен, словно сейчас она решала, достоин ли я этой информации. Ну же! – Все люди с гетерохромией имеют возможность стать саифами. Не полукровками, у нас их не бывает даже с эльфами. Рождается или эльф, или саиф.

– Что?! То есть ты имеешь в виду полноценное превращение в абсолютно другую расу? Но это же... это невозмо...

– Анатомически мы очень похожи, – перебила меня де-вушка. – Но всё равно, даже имея сходство, трансформация растягивается от четырёх месяцев до двух лет, в зависимости от особенностей организма и силы принимающей семьи. Чем она могущественнее, чем сильнее приобретённый дар, тем быстрее превращение.

– погоди, скажи мне честно: вы приносите жертвы своим богам? – об остальном я могу узнать и потом, сейчас передо мной девчонка, которая и не думает скрывать информацию! Настоящий клад! А ещё она симпатичная... да когда же я перестану об этом думать?!

– Ты о чём? – не поняла мой вопрос саифа. – Если о простых дарах, то да. Кровь свою иногда тоже жертвуем, особенно для обрядов. А если о людях, то нет, это байка, придуманная вами же.

– То есть, – с хрипотцой вымолвил спустя минуту, – никто из тех, кого отправляла Империя в жертву, не погиб?

– Насколько мне известно, никто, – сообщила Аламей. – Правда, некоторые, что отказались становиться саифами,

уже умерли от старости. Но их немного было. Ещё несколько превращенных умерли по случайности, тот же Никас ард Савас утонул на вечеринке, заметили не сразу и не успели спасти, даже жрецы *Анарэн* оказались бессильны. Самый громкий случай за последние годы. А ты что думал, что эти истории об алтарях правда? Неужели ты серьёзно верил, что мы чудовища? – в её глазах возникли слёзы.

– Нет, нет, – выставил я вперёд ладони. Ну вот, довёл её. – Настолько страшных картин я себе не представлял, – в наглую вру, представлял и похуже. – Но нам с детства говорили, что вы...

– Понятно, – она подняла голову вверх и часто заморгала. – Ты не обижайся, но вы, люди, такие жестокие. И воображение у вас богатое. *Сай асар* Маридан Виттэ Саар приказал доставлять ему людей с гетерохромией, но не сказал зачем. А когда его послов аккуратно спросили, не приносим ли мы их в жертву, те отмолчались. И слухи начали разрастаться. В итоге король выпустил буклетики: «Как вести себя в обществе людей». И за каких-то два людских поколения воспоминания о первоначальном нашем поведении стёрлось из вашей памяти окончательно.

Какой же я идиот! Даже ситуация с историей их родины не изменила моё отношение так, как это сделал короткий рассказ саифы. Как точно она всё объяснила. Мы сами придумали их образ, а они лишь подыграли. Всего-то и надо, что закрыть границы и вести себя холодно и отчуждённо

при встрече с людьми. А мы добавим им клыки в своём воображении и представим вакханалии, где человеческое мясо – главное блюдо. Ведь у нас так распространена поговорка: «В тихом омуте черти водятся». И как я мог считать их монстрами, когда люди гораздо страшнее, по крайней мере, своим желанием вешать на всё, что видят, ярлыки, которые рисуют сами?

Та-ак, надо срочно где-нибудь сесть. Думаю, скамейка у яблонь подойдёт. Сделав приглашающий жест, дождался, когда она первой опустится на сидение, а потом приземлился сам. Активировал согревающее заклятье, не забыв расширить его и на девушку.

– Интересно плетёшь, – произнесла Аламей, наблюдавшая за моими действиями. – Смесь наших связок и людских?

– Да, мне нравится их комбинировать, – неохотно признал своё увлечение.

– Ты молодец, – похвалили меня. Я поднял голову, встречая взгляд, полный доброты и участия. Такое же выражение я иногда видел на лице Элэрана, когда он наблюдал за мной, но считал это маской. – Если создашь что-то новое, то можно и в историю войти.

– Куда уж мне, – потупился я, но в то же время ощущая восторг. Ей действительно интересна моя работа?

– Выходит чуть более экономно, чем знакомое мне похожее плетение. Многим саифам такой способ придётся по душе. Если удастся сделать энергозатраты ещё меньше, смо-

жешь продать заклятье.

– Серьёзно?

– Да, издаются специальные карточки, которые проявляют свой рисунок после покупки. С их помощью зарабатывают изобретатели новых плетений.

– Мне об этом ещё рано думать, но спасибо за совет.

– А мне, наверное, влетит, – нахмурилась девушка, и, поймав мой недоумённый взгляд, пояснила: – Обязанность Наставника – подготовить, обучить и рассказать о переходе. Это большая честь – получить возможность принять в свою семью нового члена.

– Честь принять в свою семью человека?

– Быть человеком двадцать лет и прожить сотни лет уже саифом? Никто и не вспомнит, если не делать на этом акцент, а у нас даже не все знают о *Хоктус*, – иронично вздернула она бровки. – Да, ты не ослышался, некоторые узнают об этом только за месяц до события. Хотя такое, конечно, редкость. Семьи для кандидатов подбираются заранее, исходя из потерь в период войны, а также учитываются характеры и таланты приёмшей: их возможности впитать должное количество сил, чтобы стать Ард или же только Тар. Даже их предположительные способности известны уже до прибытия.

– То есть, – я облизнул губы, стараясь сдержать свою нервозность, – с нами работают пророки?

– Всегда, – её ответ заставил меня откинуться на спинку

скамейки и поднять голову к небу.

Очевидно, что следят за нами не постоянно. Это объясняет вспышку нахождения гетерохромных перед самым отплытием. За месяц-два всегда находят парочку беглых. Но то, что нам подбирают семьи... Это значит, что на *Хоктис* нет ни одного постороннего? Никто не знает, кроме них..., происхождение детей стараются скрыть...

Ай! Висок пронзило болью! Коснулся головы, пытаюсь разогнать фиолетовые пятна, блуждающие в левом глазу. Я явно переволновался... надо бы прилечь... и всё станет хорошо...

– Мей? – голос, раздавшийся за нашими спинами, заставил нас обоих подскочить с места.

Стоящий чуть в стороне от нашей скамейки Элеран бросил на меня настороженный взгляд. Но не успел он сказать и слова, как на его шее повисла Аламей.

– Дедушка! – Ого! А я думал, что он её дядя или отец. Мужчина, подхватив внучку на руки, закружил и ловко посадил на плечо. Аламей захохотала и запустила руки в его волосы, распуская хвост. Локоны укрыли саифа плащом, а их концы застелились по земле.

– И зачем ты это сделала? – тепло улыбнулся Элеран.

– Мне нравится перебирать их. Ещё бы заплести косу или сразу сотню, – я представил его с такой причёской и едва сдержал смех.

– Не дождёшься, – погрозил он ей пальцем, опуская на

землю. – Уже познакомились? – он подобрал с земли чёрную ленту и стал восстанавливать хвост.

– Да, – кивнула саифа. – Я волновалась за тебя, поэтому и пришла сюда. Матвей очень умелый маг, почему ты не рассказывал мне о нём раньше? И я поведала ему секрет его глаз. Мне не хотелось, чтобы он считал меня злой. Ты не...?

– Мей, тебя даже с большим воображением сложно представить жестокой. А то, что рассказала, правильно. Меня он слушать бы не стал, как и верить. Правда, Матвей?

– Не знаю, мне сейчас очень трудно что-либо представлять. Мой мир рухнул, – признался честно, присаживаясь обратно на скамейку. В виске продолжало стрелять и очень хотелось завалиться спать прямо здесь. И как это понимать?

– Ты не первый, у кого такое случается. Дам тебе время, чтобы всё осознать, а потом отвечу на любые вопросы.

– Но ты ведь согласишься на превращение? – наклонилась ко мне Аламей.

Её лицо застыло напротив моего, взгляд был полон надежды. Моё сердце ухнуло и застучало, как бешеное.

– Милая, мы не должны убеждать его. Он сам примет решение, взвесив все за и против.

– А разве я убеждаю? – с её невинным личиком не мог соревноваться ни один святой Иолана.

– Мей, – ласково молвил Элеран, но во взгляде коротко промелькнула холодная сталь.

– Да, да, я поняла. Но если он согласится, ты позволишь

мне приходиться после обряда?

– Нарушая традицию становления?

– А чем я её нарушу? Может, ему понравится что-то из моих талантов, и он захочет освоить ту же стезю? Сколько таких случаев, когда гетерохромные дети в городах росли?

– Если ты чего-то захочешь, то не отступишься, – озвучил как данность наставник. – Только две недели спустя разрешу тебе появляться.

– Ладно, хоть не три месяца – уже победа.

– Я пойду обед приготовлю, – саиф прищёлкнул пальцами и телепортировался. Список вопросов, которые я планировал задать саифу, всё увеличивался. В их коротком разговоре промелькнуло слишком много нового.

– Видел, как я его? – девушка повернулась ко мне и радостно улыбнулась. – Знающих Элерана в холодный пот бросает, когда я начинаю что-то выпрашивать у дедушки.

– Он что такой страшный? – наконец-то выпала возможность узнать.

– Он жрец *Анарэн* – Богини Смерти. Многие боятся их, потому что их работа заключается не только в проводах в загробный мир. Почти все они стражи, ведь преступники у нас тоже встречаются.

Не просто последователь, а жрец *Анарэн*? Не может быть?! Они ведь непревзойдённые убийцы! Один такой во время войны выкашивал наших солдат рядами, практически без оружия, просто проносясь сквозь строй на огромной ско-

рости! А если их появлялось несколько, то войска бежали без оглядки, напуганные слухами об их силе. И, если Элеран служитель богини Смерти, то на его счету не сотни, а тысячи убитых!

– Зря я это сказала, – погрустнела Аламей, увидев, как изменилось моё лицо. – К твоему сведению, у них жесткий отбор, и за ними всегда следит сама королевская семья. Контроль практически постоянный. Мне жалко их. Они не могут в ярости даже разбить недругам носы, чтобы потом не ответить за это.

– Серьёзно?

– Угу. Два года назад в столице послушники *Шин* и *Анарен* сцепились. Пять против шестерых. Их разнимал лично *сай ансар* Аридий Натэль. Потом квартал пришлось реставрировать. Принц погорячился.

– Ничего себе! Надеюсь, никто не погиб?

– Никто, но синяки и переломы обе стороны лечили долго, поскольку им запретили на этот период пользоваться магией и просить о помощи.

– Ты видела эту драку? – понял я по её поведению, по тому, как она разглядывала свои руки, рассказывая мне историю.

– Хуже, – ещё больше потупилась она. – Я стала её причиной. Нашим не нравилось, что я вожусь с анареновцами, вот они высказали им, а не мне. И всё равно, – девушка вздёрнула подбородок, – с ними интересней! Я ведь часто в Хра-

мах *Анарэн* бываю, а послушники в нашем родовом доме в столице, по приглашению дедушки. Он их обучает.

– Что может быть интересного в смерти?

– Жрецы *Анарэн*, как никто другой, понимают души, что их связывает, держит в этом мире. Пусть они и выглядят мрачнее всех остальных саифов, но именно от них зависит хрупкий мир в нашей стране. Общение с ними – неоценимый опыт, который, несомненно, пригодится мне в будущем.

Я не мог никак опровергнуть её слова, так как сам не знал, как обстоят дела с внутренней политикой и атмосферой в Саифии. Это стало интересоваться меня лишь недавно, и глубоко вникнуть в этот вопрос я просто не успел. Поэтому оставалось только кивнуть в ответ на её пламенную речь. А после жестом пригласить проследовать в дом и предложить руку. Покраснев, она дала себе секунду для раздумий и положила ладошку на сгиб моего локтя. Демоны шестого уровня! Как же приятно ощущать себя галантным и видеть её заинтересованность!

Я впервые помолился... не знаю кому... но, наверное, каким-то силам, готовым меня услышать. Я хотел, чтобы она осталась хотя бы до вечера. И моё желание сбылось! Мы спокойно, почти по-семейному, пообедали, а потом я, помня о её похвале, предложил показать свои зарисовки. Она с готовностью согласилась, и мы провели несколько интересных часов за спорами в моей комнате. О том, что я хотел лечь отдохнуть, было благополучно забыто. В голове царила лег-

кость и эйфория.

– Ты ещё не был в городе? – прервала она одну из моих речей.

– Эм, нет, наставник не разрешает, – наверное, не стоило упоминать об этом, можно было просто сказать, что не было времени.

Аламей увела взгляд в сторону и задумалась.

– Нет, деда, завтра и послезавтра я не могу, у нас практика. Как насчет воскресенья? Матвей, ты не против? Хорошо. Он согласен, дедушка. Значит, до выходных?

– Уже уходишь? – опустил я руки с листками. Внутри всё похолодело.

– Да, я порядком припозднилась. Скоро вечерняя молитва, я не могу её пропустить, так как уже имела неосторожность не прийти на этой неделе.

– У вас строго с этим?

– Если хочешь прыгнуть высоко, то да. А я хочу. Именно поэтому и учусь не где-нибудь в Рисавве, а в столице. Пусть сначала про меня и говорили, что я получила местечко в академии по знакомству.

– Ты об Элеране?

– Не только, но ты прав, – она снова прикоснулась пальчиком к подбородку, явно задумавшись. – Его уважают и, как я уже говорила, боятся.

– Трудно не испытывать страх к подобным ему.

– У вас ведь тоже бог смерти есть, кажется, его имя Ар-

тав? И он в вечных дрязгах с Риваном, который, кроме всего прочего, является покровителем некромантов и регулярно крадёт души из загробного мира для своих призывателей.

– Да, но Артав отвечает лишь за упокоение душ, поэтому ни в чем дурном он не был замечен. Можно сказать – образцовый бог.

– Как у нас *Урр*, *Нинэ* и *Шин*. И ещё *Катри*, просто потому, что ещё не решила, за что она хочет отвечать и кому помогать.

Наш разговор завершился прощанием. Переместив Аламей, Элеран пригласил меня в свой кабинет. Располагался он напротив библиотеки, и обычно я там не бывал. Мужчина сел в своё кресло и, закинув ногу на ногу, терпеливо ожидал, пока я размещусь напротив.

– Спрашивай.

– Какие условия, последствия, привилегии от превращения?

– Условия просты: младше тридцати, гетерохромный. Почему именно они? Выдумка богов, чтобы дать надежду и в то же время ограничить нас. После войны многие Ард на грани вымирания. Поскольку древние семьи обладают большими запасами магии, то именно нам приходится всегда стоять на страже своей страны, – интересная оговорочка, пусть он и Тар, но, видимо, силы их семья не лишилась. – В действительности молодых фамилий немного, все имеют свою историю, но древними считаются те, что на протяжении тысяче-

летий удивляли богов, шли рядом с ними и получали за это подарки и новые возможности.

Кивнул, принимая ответ.

– Последствия: изменения внешности. Они будут обязательно, но никто не может заранее предугадать, какие. Пророки видят лишь приблизительно. Кроме этого, становясь саифом, бывший человек должен принять правила и обязанности, присущие каждому из нас. За серьёзное нарушение можно лишиться покровительства богов и даже сил. Казни у нас редкость, тюрем нет, точнее, нет тех, что рассчитаны на продолжительное содержание. Есть система исправительных работ, направленная на улучшение и коррекцию качеств саифа.

– Таких, как воровство?

– Верно. Случается, обычно по молодости лет, но, как понимаешь, когда все маги, трудно утаить преступление.

– От вас?

– И это рассказала? – ухмыльнулся он, но как-то подоброму. – Надеюсь, ты не представляешь меня злобным маньяком, который направо и налево вырезает всех, кто ему не нравится?

Эта фраза заставила меня широко раскрыть глаза. Его поведение изменилось. Он стал расслабленнее. И теперь позволял себе шутки.

– Что ж, вижу ответ на твоём лице. Радует, что ты меняешься.

Меняюсь? С чего бы? Я всё еще... Отвел взгляд, ощущая поднимающуюся изнутри ненависть.

А потом перед глазами появилось лицо Аламей. В груди разлилось тепло. Мотнул головой, с трудом удерживаясь от желания стукнуть себя ладонью по лбу. Ну, почему? Почему она не выходит из моей головы?! Я не могу из-за какой-то девчонки и юношеской влюбленности провалить план, который выстраивался столько лет! **Я должен...**

А почему я должен-то...?!

– Хочу сказать, – привлёк моё внимание *сай* Элеран, – что у тебя в ауре вспыхивает зеленая полусфера над головой каждый раз, стоит тебе начать думать о нас хорошо.

И, как только я задумался об этом, виски тут же сдавило. Откуда? Кто? Ментальная атака?! Но почему у меня такое ощущение, что боль идёт изнутри? Почему меня буквально разрывает на части?

– Надеюсь, хоть в этот раз ты не вырубись, – продолжал наблюдать за мной саиф.

– Пожалуйста... уберите это, это ведь вы?! – мой голос был слаб. Мне хотелось кричать от боли, разодрать кожу до крови, добраться до костей, только бы это прекратилось. Пожалуйста!

– Не я, – покачал он головой. – И помочь снять не могу, там охранка, тебя просто убьёт.

Убьёт... меня убьёт что-то, что было наложено не саифами?

Чья это работа? Отца?...

Ещё один укол в голову, и я повалился на стол, чувствуя на языке металлический привкус. Чёрт, как же больно!

– Печально. Видимо не обошлось без крови аватаров. Даже разбавленная кровь богов слишком сильна.

– Пожалуйста, лучше убейте, это слишком больно, – моё тело скатилось на пол. Я сжался в комок, охватив руками голову. Согласен на всё что угодно! Только бы это прекратилось!

– Надо было, но теперь уже поздно, не доглядел, – ответил Элран непонятной фразой и бросил в меня черный сгусток тумана.

Сознание словно выбросило из тела и стало легко... Спасибо...

Глава пятая. Рэк или Решение.

Нетерпеливо косясь на часы в холле, я в который раз проверял свой вид в зеркале. Вот уж не думал, что я, подобно какой-то девице, буду задумываться о своей внешности. И всё из-за девчонки!

Так! А ну назад!

Представляя «бабочки-цветочки и зеленый лужок», я загног проявившуюся ненависть обратно. За последние пару дней мне пришлось потерять сознание от боли раз восемь, чтобы хоть немного ослабить внушение. Я знал, что отец пойдет на всё, но подобного предусмотреть не мог. *Сай* Элеран сказал, что снять блоки и внушения могу или я сам, но спустя годы, или только боги. Причем человеческий пантеон помогать мне откажется, остаётся только эльфийский и саифский. Гномов как-то поблизости не предполагалось, а подводный народ *унн* верили в величие богини *Карас*. Или бога, он же и в мужском облике может быть, а иначе как бы у правительницы *унн* родилась от него дочь? Демон с ними, разбираться ещё в божественной биологии.

И как же проще всего обратить на себя внимание и попросить о помощи? Правильно! Пройти этот чёртов ритуал! Ненавижу!

Стукнулся головой о стену, справляясь с собой. Главное, чтобы к моменту появления наставника, я был в порядке. С

него станется отменить поездку в город. Это слишком важно для меня.

Ровно в десять часов раздался хлопок телепорта, и саиф возник в холле. На его плечи был небрежно накинут белый камзол непривычной модели. Пуговиц было меньше, длина выше колена.

– Это пальто, – озвучил название своей верхней одежды саиф. – Уже лет пять в моде. В твоём гардеробе тоже где-то было одно.

– Не видел, – бежать переодеваться сейчас, это глупо и не по-мужски. Даже если хочешь произвести впечатление. Ну и что, побуду в тёплом синем костюме и плаще с мехом. Выглядит солидно и дорого. Никогда, кстати, не спрашивал, а сколько на меня тратится денег? Надо будет найти подходящий момент.

– Матвей, – серьёзно произнёс Элеран, опуская руку на моё плечо и перемещая нас. Свою фразу он закончил уже на месте. – Надеюсь на твою благоразумность, – уже второй раз слышу эту фразу. Очевидно, произносит он её не только мне.

– Понял, – ответил я, делая круг вокруг себя и осматриваясь.

Мы в переулке? Здесь просторно. При желании даже карета может проехать. Мусора нет, разве что немного дорожной пыли. Под рамами окон закреплены вытянутые горшки с цветами, покрытые инеем и снегом. Моргнул. Цветы не исчезли, а вот плетения вокруг них стали заметны. Грамотное

решение: зачем убирать цветы на зиму, если их можно просто зачаровать, погрузить в своеобразный стазис и забыть до весны?

Элеран направился вперёд и вышел на улицу, я проследовал за ним, ощущая острое желание сгорбиться, чтобы казаться незаметнее. Неприятная реакция тела. Смелее, ты не малоразумный бес, призванный в мир тройкой адептов первокурсников!

Сначала я решил, что мы в квартале обеспеченных саифов. Но очень скоро стало ясно, что улица самая обычная и такие здесь все. Каждый стремился сделать свой дом красивым и не скупился на отделку. Наверное, когда живёшь столетия, это в порядке вещей. Спустя несколько минут мы вышли к небольшому парку, где нас ждала Аламей. Сердце радостно ухнуло и застучало как-то по-особенному, когда я увидел саифу, одетую в белоснежное приталенное пальто, из-под полы которого виднелось тёплое синее платье до колена. Голову игриво украшала шляпка, декорированная шариками меха по бортику. Стройные ножки защищали от холода высокие зимние сапожки из светлой кожи.

– Мирного дня, – помахала она рукой, пугая стаю птичек. Вокруг девушки можно было заметить остатки зёрен пшеницы. Подкармливала?

– Доброго утра, Мей, – ответили мы с наставником.

– Как тебе здесь? – спросила она, провожая птиц ласковым взглядом. – Хотя, ты же только что переместился, вер-

но? Ещё ничего не видел, наверное, – увидев мой кивок, она взяла на себя роль экскурсовода, – Это Масэйн, находится примерно в трёхстах двадцати километрах на восток от дома дедушки. Основан семьёй ард Миней около двух тысячелетий назад. Очень молодой город, младше него только два. Карстайн и Асс-Вирэ. Остальные новые поселения ещё не имеют статуса города, для этого нужен другой уровень защиты. В последнее время сюда переезжают молодые саифы. В северных городах ниже налоги на имущество, а ещё нынешняя *асари* из семьи ард Миней, и поэтому город имеет дополнительное финансирование.

Всё как у людей. Разве что с махинациями наверняка сложнее. Неудивительно, с такой-то системой правоохранения! Что не мешает саифам искать легальные пути для обогащения.

Мы неспешно обходили город, я слушал приятный голос девушки и редкие комментарии Элерана, следующего за нами цербером. И, рассматривая проходящих мимо саифов, ощущал, как по капле меняется моё личное мнение. Когда оно приближалось к какой-то выстроенной границе, и начинала болеть голова, Мей сразу же протягивала ко мне свои нежные руки и, со слезами на глазах, лечила.

– Не жалею меня, – попросил я после третьего приступа.

– Это моё решение, – упрямо ответила она, закусывая губу почти до крови.

– Тебе больно? – понял, сразу же делая шаг назад и обры-

вая лечение. – Почему не сказала?

– Жрецы *Шин* никогда не говорят о таком, – просветил меня Элеран. – Но, милая, не перестарайся, два бессознательных тела мне не нужны. Что я с вами делать тут буду? Слухи ещё пойдут нехорошие, что рядом со мной саифам плохо становится.

– Ты дашь себя долечить или нет? – чуть топнула ножкой девушка, не обращая внимания на причитания своего деда.

– Пока не критично, потерплю, – я тоже был упрям, когда не хотел быть зависимым от кого-то. Тем более мне хотелось казаться сильным.

Город, несомненно, стоил внимания и долгих часов прогулок. Разнообразные памятники архитектуры (а как ещё называть домики, которым за тысячу лет?), чудесные скверики, десятки магазинчиков на торговой улице. И я ни капли не сомневался, что в первую очередь Аламей заведёт нас в ателье. Девчонка! Но мне даже понравилось наблюдать, как она изучает ткани, примеряет шляпки и спорит с грозным саифом о необходимости расширения моего гардероба. Простите..., что?

– Эм, вы о чём?

– Через два с половиной месяца день рождения у *ансари* Эвелин, и я отказываюсь идти одна на бал!

Вокруг нас мгновенно сформировался пузырь из энергии, защищающий от лишних ушей.

– Аламей тар Наир! – чуть не оглох я от голоса Элерана,

который не перешёл на крик, но всё равно заставил испугаться...

Меня, но не её:

– Деда! Он имеет на это право!

– Нет, не имеет, и ты это знаешь!

– Я не пойду, всё хорошо, – попробовал успокоить девушку, – на королевском балу не место человеку.

– Что мешает тебе перестать им быть? – задала она самый прямой из всех вопросов.

Я открыл рот и тут же его закрыл.

Всё, что мешает – это ментальный блок отца.... Ай!! Коснулся виска, прострелившего острой болью. Сколько я выдержу такую пытку? Быть может, если я соглашусь, у меня появится больше свободы и возможностей.

Возможностей добраться до ... нет, нельзя! Очередная волна боли оборвала мысль. Она не даст увидеть её окончание пророкам. Как и мне.... Я как барашек, ведомый на убой.

Почему я не могу сделать свой выбор сам? В голове постепенно прояснялось. Поднял замутнённый взгляд, посмотрев на Аламей, которая аккуратно выводила пальцами узоры на моей макушке. Поймал её улыбку.

– Соглашайся, – шепнула она, – и мы вместе пойдём на бал. Обещаю.

– Да не пустят меня...

– Нас же пускают, – её глаза коротко вильнули в сторону, а улыбка стала чуть грустной.

Это как-то связано с потерей их семьёй приставки Ард? Я так и не узнал причину.

– Я расскажу ему, – ответил *сай* Элеран вслух на заданный мысленно вопрос Мей. Не понять, о чём они переговори́ли, это надо быть совсем тупым. Снова моё лицо с лёгкостью прочитали. Как меня вообще отпустили сюда с таким-то «потенциалом»? Или я довольно неплох для человека, но ужасен по сокрытию эмоций для саифов?

Несколько секунд молчания, такого незыблемого, что даже помощники портного, которые не могли нас слышать с момента начал перепалки, начинают изучать нас задумчивыми взглядами, а затем тишину раскалывает голос Мей:

– Давайте вернёмся к прогулке? Здесь рядом есть неплохое кафе. Три практики назад мы там обедали всем курсом.

Не стал огорчать девушку отказом, хотя есть мне не хотелось. Лицо саифы сразу же засветилось немного неуверенной улыбкой, и она, коротко переговорив с портным, повела нас в выбранное заведение. По пути рассказывая особенности практических занятий юных послушников *Шин*. Они помогали лечить недуги и набирались опыта под руководством своих наставников, готовых вмешаться и исправить работу в любой момент. Чаще всего средств за свои достижения они не получали, но иногда, получившие помощь саифы награждали подростков несколькими серебряными монетами. Так что на карманные расходы девушка уже зарабатывала себе сама.

Кафе располагалось на первом этаже трехэтажного особняка. На вывеске, украшенной снежинками, витиевато было выведено: *А-Эве*. Первый снег. Внутри нас ждали два теплых камина, уютные столики, отгороженные друг от друга белыми и синими шторами. Приветливые официантки в воздушных белых платьицах до колена. И все как на подбор бело-волосы.

– Краска, – шепнула тихонько Аламей, когда нас проводили к столику и предложили меню. – Им везёт, покрасились и забыли на пару-тройку месяцев, если не больше.

– А тебе?

– А мне каждые полторы недели перекрашиваться, если вдруг захочу поменять свой родной цвет.

– Особенность организма?

– Объём силы больше, – вздохнула она, углубляясь в изучение списка блюд. – Магия постепенно выжигает в нас всё инородное.

Получается, она, как минимум, в шесть раз сильнее, чем любая из здешних подавальщиц? Интересно. Опустил взгляд в меню, бегло просматривая названия. Когда моё внимание останавливалось на каком-то из них, рядышком появлялась объёмная проекция блюда. Признаюсь, вид у некоторых вызвал во мне аппетит. А уж на вкус они оказались выше всяких похвал. Оставалось только удивляться мастерству поваров и растягивать удовольствие. На десерт было подано мороженное. Очевидно, в этой стране его очень уважают, не зря

же его сорта называются именами знаменитых саифов. Вот только я не заказывал себе десерт. Инициатива Аламей? Что ж, не будем спрашивать. Мороженное оказалось малиновым, щедро усыпанным разноцветными звёздочками. Каждое из них имело свой привкус. Как необычно.

Слух уловил детский смех. Обернувшись, я увидел двух маленьких девочек, сидящих за одним из столиков. Всё бы ничего, но цвет волос одной из них был розовым. Моргнул, активируя магическое зрение. Вроде не личина. Значит, просто тот же цвет? Или я не вижу сквозь магию принцессы? Чёртова паранойя. Зачем притворяться другой, сохраняя родной цвет волос? Нет, это точно не она. Тем более она сама говорила, что начала расти. Если темп развития сохранился, то сейчас она уже далеко не малышка.

Выдохнул, осматриваясь. Кажется, моё странное поведение осталось незамеченным. Мей и Элран заняты обсуждением последних новостей и десертом.

– Наша группа послезавтра отплывает на Винарские острова. *Сая* Раолин обещала нам наконец-то показать различия в техниках врачевания саифов и людей, – заинтересовало меня следующее предложение девушки.

– Жрецы *Шин* лечат людей?

– Винар`Летер находятся в нейтральных водах, – пояснил Наставник, – туда приплывает наибольшее число торговых кораблей империи. Одиночки, крупнейшим торговым компаниям и домам запрещено напрямую сотрудничать с нами.

Лекарей Имирота там просто нет, невыгодно плыть за семь морей, зная, что практически все клиенты пойдут к саифам.

Вот как. Об этом стоило поразмышлять на досуге.

После обеда прогулка продолжилась. Однако мне, ушедшему в свои мысли, наш маршрут мало запомнился. Действительно, чего я боюсь? Хуже мне уже точно не станет. Где отец и где я? Почему я так уверен, что он найдет возможность дотянуться до меня?

Ответ мне известен: у него был способ.

Поднял голову, переводя осознанный взгляд на Элерана. Мы стояли на небольшой площадке у реки, с которой открывался вид на каскад незамерзающих водопадов. Мей сидела на скамейке и, положив руки на перила, смотрела на представшее перед нами зрелище. И, если бы не мучивший меня вопрос, я бы присоединился к её занятию.

– Вы сможете достать у него мои..., – висок кольнуло болью, но я всё равно договорил, – ... вещи?

– Да, – легко ответил саиф, поворачиваясь к реке. – Я выведу тебя из-под удара, как только ты дашь ответ. Но сначала..., Аламей, ты не против, если наша встреча окончится прямо сейчас?

Девушка подпрыгнула с места, едва сдерживая захлестнувшие её эмоции.

– Конечно, не против! Только..., ты же потом расскажешь мне всё?

– Да.

Саифа подбежала ко мне, взяла мои руки в свои миниатюрные ладошки и прошептала:

– Я буду ждать. Ты не пожалеешь, обещаю! И я обязательно уговорю дедушку, чтобы он дал нам возможность встретиться пораньше! Две недели, это слишком много!

– Эм, – замялся я, пряча глаза от захлестнувшего меня смущения, – хорошо.

Вокруг меня сомкнулись руки, от неожиданности я сделал шаг назад, выпадая из объятий. Нет! Прости! Я не хотел тебя обидеть! С болью на сердце я наблюдал, как угасают искры радости в её глазах, сменяясь печалью.

– Извини, это было слишком, – убрала она свои ладони за спину и чуть наклонила голову. – До встречи...

– Да, не волнуйся за меня.

Мгновение перемещения растянулось для меня, позволяя запомнить образ девушки, её улыбку и взгляд, полный веры и надежды. Именно он в конце концов склонил мою чашу весов.

Не вышел из меня патриот.

Отец будет недоволен.

Вокруг возникли стены кабинета. Саиф небрежно бросил пальто на широкий подоконник и разместился в кресле, кивком приглашая меня сесть напротив. Не хочет тратить время? Что ж, понимаю. Он со мной уже довольно долго возится, остальные согласились гораздо быстрее.

Свою верхнюю одежду я аккуратно сложил на спинку со-

седнего кресла и только после этого сел сам.

– Скажем так. У нашей семьи история не менее древняя, чем у Саламандр, – первой же фразой заинтересовал меня Элеран, заставляя полностью откинуть лишние мысли и сосредоточиться на разговоре. – Если быть совсем точным, мы старше. Нынешняя династия происходит из нашей семьи. Их сила «исказилась», когда они приняли в род оборотней. Мой дед в союзе с ард Шиан пытался захватить власть, даже достиг некоторых успехов. Они сумели убить всех прямых наследников и полностью вырезали побочные ветви. Однако всё же потерпели поражение в битве с *асар*. Это произошло за два года до рождения Маридана. По итогу Наир и Шиан практически истребили. От семьи Шиана остался один мужчина, его выручила новая *асари*. Мою тётю и отца спасло заступничество пророков. Среди прочего, они предрекли моё рождение и ряд некоторых событий. Обе семьи потеряли приставку "ард" и до сих пор восстанавливают свою репутацию. Что не мешает мне быть другом короля.

– И он не боится повторения? – я представил себе масштаб неудавшегося переворота, и внутри всё похолодело.

– Нет. На данный момент мы не представляем для Саламандр угрозы: мы потеряли слишком много влияния и связаны клятвенными обязательствами. Да и лично мне не хочется подставлять свою семью ещё больше. Я уважаю королевский род и рад, что они также относятся к нам, несмотря на тёмное прошлое.

– Это одна из причин, почему вы не уговариваете меня согласиться на трансформацию?

– Да, – снова кивок. – Но не самая важная. Наставникам запрещено напрямую уговаривать своих подопечных. Мы должны лишь рассказать о возможности превращения и показать наш быт, магию и страну. Решение должно быть полностью добровольным, иначе слишком велик риск, что Боги откажут в просьбе. Также мне в некотором отношении совестно предлагать тебе стать частью нашей семьи, не рассказав всех нюансов и возможных последствий. Нас многие не любят, тебе придется столкнуться с этим и молча терпеть порой совсем неприкрытые насмешки. В мою сторону никто не позволяет подобного, но молодым Наир приходится доказывать своё право ходить с высоко поднятой головой.

– Вы знаете, что это не то, чего я боюсь в своей жизни, – произнося это, я старательно разглядывал свои руки, сложенные на коленях. Мне, как и ему, тоже было стыдно признаваться в чем-то. Правда он совсем не походил на саифа, который испытывает подобные чувства. – Но я всё обдумал и согласен рискнуть.

– Сегодня или завтра? – задал вопрос мужчина, выбивая меня из равновесия. Хотя, что я хотел услышать в ответ? Что я молодец?

– Сегодня...

Если и прыгать в воду, то с разбега.

– После заката, – что ж, *сай* Элран в этом вопросе тоже

был со мной согласен.

Жизнь странная штука. Если бы мне кто года три назад предложил стать саифом, я бы его послал в такие дали, что бедолага не скоро бы вернулся. И вот теперь: я стою под сводами беседки в саду и смотрю на Элерана, который раскладывает на столике ряд предметов, предназначение которых можно угадать лишь смутно. Тонкий стилет пугает, им так легко перерезать чью-то глотку. Вино, уже налитое в кубок, притягивает взгляд и заставляет облизывать пересохшие от волнения губы. Странные украшения, артефакты, свойства которых я не могу определить.

– Вдохни поглубже и успокойся, – посоветовал саиф, растирая в пальцах щепотку трав и отправляя её в вино. – Резать тебя никто не будет.

Я обещал вести себя прилично, ведь сейчас он будет призывать могущественные силы. Но руки дрожат так же, как и колени. И вовсе не от холода, ведь над нами стоял согревающий купол.

– Ночь – прекрасное время, – продолжал он, – и необязательное для ритуала. Но большинству проще взывать к Богам именно в тёмное время суток. Я же отдаю дань уважения своей покровительнице *Анарэн* и её матери *Урр*, и, надеюсь, что сегодня они почтут нас своим присутствием.

Вокруг сгустились тени, отзываясь на слова мужчины. Эм,

а мы что, уже начали? Завертел головой, но, наткнувшись на серьёзный взгляд Элерана, встал как вкопанный.

– Стоящий передо мной юноша желает присоединиться к нашему роду. Это решение далось ему нелегко, но он, несомненно, станет достойным сыном Саифии, – наставник взял кинжал, заставив меня вздрогнуть, и коротко резанул свою ладонь. Алые капли растворились в вине, а рана тут же зажила. – Я прошу вас сегодня о чуде, о Боги.

И замолчал. Мне бы его нервы. Я всей кожей чувствовал прожигающие насквозь взгляды. Они изучали меня и словно бы взвешивали.

– *Ты действительно хочешь стать саифом?* – раздался мягкий бархатистый голос, принадлежащий женщине. Мои глаза широко распахнулись, я посмотрел на Элерана и испугался ещё больше, потому что на его лице отчётливо различалось удивление.

– Я... я...

– *Не запинаясь, мальчик. От твёрдости твоих слов зависит слишком многое,* – на этот раз говорил мужчина.

Сглотнув, сжал руки в кулаки и произнёс как можно громче:

– Да. Я желаю этого. И прошу вас принять меня..., Боги.

– *Твои слова услышаны. С этого дня ты больше не человек. Ты саиф. Помни об этом всегда, Аскурр тар Наир. Да завершится ритуал!* – провозгласили хором голоса.

– Выпей, если согласен, – Элеран подтолкнул в мою сто-

рону кубок.

Вцепившись в него, медленно выпил содержимое, стуча зубами по поверхности. Поставив бокал, опёрся руками о столешницу и склонил голову. Одно дело противостояние людей и саифов. Другое – противостояние Богов. Они сильны и вряд ли слабее наших. Нет. Уже не наших, не моих. Я только что стал предателем в глазах своего бывшего народа. И часть меня невыносимо страдала от этого. Боль поднималась из глубин моего сердца и затапливала разум.

Я недостоин своего отца...

– Хорошие ментальные установки, – протянул наставник, снова наливая вино в кубок, но на этот раз опустошая его самостоятельно. Его руки заметно подрагивали. А у него-то с чего? – Им понадобится время, чтобы избавиться тебя от этого. Тяжко, наверное, жилось? – он обошел столик и аккуратно сжал моё плечо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.